

Совет Безопасности

Пятьдесят восьмой год

4748-е заседание

Среда, 30 апреля 2003 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Агилар Синсер . . . . . (Мексика)

Члены:

Ангола	г-н Гашпар Мартинш
Болгария	г-н Тафров
Камерун	г-н Белинга Эбуту
Чили	г-н Вальдес
Китай	г-н Ван Инфань
Франция	г-н де ла Саблиер
Германия	г-н Плойгер
Гвинея	г-н Бубакар Диалло
Пакистан	г-н Халид
Российская Федерация	г-н Лавров
Испания	г-н Ариас
Сирийская Арабская Республика	г-н Вехбе
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
Соединенные Штаты Америки	г-н Уильямсон

Повестка дня

Итоговое обсуждение работы Совета Безопасности за текущий месяц

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A).

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Итоговое обсуждение работы Совета Безопасности за текущий месяц

Председатель (*говорит по-испански*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций, и с согласия Совета я буду считать, что Совет намерен пригласить представителей Бразилии, Канады, Египта, Грузии, Греции, Индонезии, Японии и Южной Африки для участия в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Сарденберг (Бразилия), г-н Хайнбекер (Канада), г-н Абул Гейт (Египет), г-н Адамия (Грузия), г-н Вассилакис (Греция), г-н Хидайят (Индонезия), г-н Харагути (Япония) и г-н Кумало (Южная Африка) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-испански*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций в Совете и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет согласен направить приглашение в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры Его Превосходительству г-ну Яну Кавану, Председателю Генеральной Ассамблеи.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на Кавана занять место за столом Совета.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры Его Превосходительству г-ну Херту Росенталю, Председателю Экономического и Социального Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на Росенталю занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступит сейчас к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет проводит свое заседание в связи с договоренностью, достигнутой в ходе своих состоявшихся ранее консультаций.

Я хотел бы отметить участие в этом заседании Председателя Генеральной Ассамблеи г-на Яна Кавана; Председателя Экономического и Социального совета г-на Херта Росенталю; Генерального секретаря г-на Кофи Аннана, которого я от всей души приветствую; я хотел бы также отметить присутствие здесь представителей государств-членов, не являющихся членами Совета.

Это решающий момент для Организации. Международная ситуация характеризуется проблемами самого различного характера, что делает настоятельно необходимым само существование Организации Объединенных Наций. Провозглашаемые ею ценности, принципы и ее организационная мощь делают ее идеальным форумом для решения глобальных проблем, имеющих отношение к таким угрозам, как недоедание, распространение эндемических заболеваний, разрушение окружающей среды и, что самое неотложное, постоянные нарушения мира. По этой причине Председатель выражает признательность за то, что в этот очень важный для Организации момент представители органов Организации Объединенных Наций собрались здесь для совместного рассмотрения вопроса о том, какую роль должна играть ООН в постконфликтных ситуациях.

Сегодня мы должны продемонстрировать единство целей и задач перед лицом новых вызовов, с которыми сталкивается международное сообщество. Мы выбрали тему «Организация Объединенных Наций в постконфликтных ситуациях» потому, что она отражает замечательную работу, которую выполняет Организация вот уже многие годы в целях не только предотвращения конфликтов, но и восстановления безопасности, верховенства права, защиты прав человека, организационного строительства и

восстановления социально-экономических условий в государствах, выходящих из конфликтов.

Настало время для того, чтобы мы гарантировали выполнение главной обязанности Организации Объединенных Наций в целом по поддержанию международного мира и безопасности. Мы надеемся, что в результате этого обсуждения мы сможем добиться новых подвижек в плане представления конкретных предложений и идей относительно оптимальных путей и средств, с помощью которых Организация Объединенных Наций может и должна работать, оказывая содействие странам, выходящим из вооруженных конфликтов.

Недавние успешные примеры деятельности ООН по восстановлению в Афганистане, Боснии и Герцеговине, Косово и Тиморе-Лешти показывают нам, какое огромное значение международное сообщество придает сотрудничеству между своими различными органами. Здесь органы Организации Объединенных Наций, опираясь на свои потенциалы в плане дополняемости и планирования, должны продемонстрировать свою способность осуществлять сотрудничество и работать сообща.

Я приветствую присутствующего здесь Генерального секретаря Его Превосходительство г-на Кофи Аннана и приглашаю его выступить с заявлением.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего поблагодарить Вас, г-н Председатель, и Ваше правительство за то, что вы инициировали эту дискуссию об уроках, извлеченных из прежнего опыта деятельности Организации Объединенных Наций в условиях предыдущих конфликтов и постконфликтных ситуаций. Рассмотрение этого опыта прошлого может подсказать нам, что именно мы делали хорошо, а что менее успешно, и, возможно, высветит причины, лежащие в основе создания этих конкретных ситуаций. Это должно также помочь нам улучшить со временем нашу работу.

Однако в процессе рассмотрения нами вопроса о международном участии в странах, затронутых конфликтами, становится очевидным, что ни один подход никогда не применялся дважды, поскольку нет двух одинаковых конфликтов и нет

двух одинаковых постконфликтных ситуаций. Даже четыре последних примера с Афганистаном, Косово, Тимором-Лешти и Сьерра-Леоне очень отличаются друг от друга с точки зрения причин и последствий конфликтов, прежнего участия ООН, политического и правового контекста, определяющего ответные действия международного сообщества, а также просто численности пострадавшего населения и размеров территории.

Поэтому один из важнейших уроков, которые необходимо учитывать при планировании участия международного сообщества в той или иной вновь возникающей ситуации и наподобие той, что сложилась сейчас в Ираке, состоит в том, что необходимо вначале достичь общего взаимопонимания в отношении того, что делает тот или иной конкретный кризис уникальным, а уже затем разрабатывать соответствующие способы реагирования. Для максимально эффективного реагирования нам следует исходить из прошлого опыта, но с учетом того, что могут потребоваться совершенно новые подходы или виды помощи.

Это означает, что нам нужно вначале задаться некоторыми простейшими вопросами, как, например, следующие: хотят ли стороны конфликта вмешательства международного сообщества и приветствуют ли они его, и если да, то чем они руководствуются? Способно ли международное сообщество — и обладает ли оно для этого политической волей — предоставить необходимые финансовые и людские ресурсы и сохранять свою решимость делать это до тех пор, пока не будет обеспечен успех? Каковы необходимые условия для обеспечения самодостаточного и прочного мира? Какие нужно удовлетворить потребности и в каком порядке? Какими темпами нужно проводить тот или иной конкретный процесс?

Из опыта последнего времени можно отметить несколько конкретных уроков. Доверие между сторонами и в среде населения может быть хрупким, и на протяжении определенного времени его нельзя воспринимать как должное; согласие между ними нужно укреплять и оберегать. Роль же международного сообщества заключается отнюдь не в том, чтобы решать все проблемы той или иной страны, а в том, чтобы помочь ее народу обрести самостоятельность. Надлежит установить приоритеты, начиная с удовлетворения основных гуманитарных нужд населения, и в том числе

необходимости обеспечения элементарных условий безопасности и правопорядка. Удовлетворение этих потребностей облегчит также создание таких условий, в которых смогут возникать и развиваться жизнеспособные политические процессы, например, посредством поддержания примирения, благого правления, правопорядка, прав человека и переходных шагов в сфере правосудия.

Решения относительно преобразования ключевых государственных институтов и правовых и политических структур должны приниматься самим народом соответствующей страны, если они рассчитаны на долгосрочную перспективу. Такой процесс может быть успешным только в том случае, если в нем принимают участие все основные группировки той или иной страны или территории, и если они ощущают себя его полноправными участниками, а не воспринимают его как процесс, исход которого предопределен.

Чрезвычайно важное значение для успеха того или иного процесса имеют также его общие темпы, последовательность и сроки проведения его этапов. В них необходимо учитывать политические и социально-экономические условия и условия безопасности в данной конкретной стране, а также степень той поддержки, которую реалистично можно ожидать от заинтересованных членов международного сообщества. Слишком медленное его продвижение создает опасность утраты динамики и нагнетания чувства отчаяния; однако и слишком быстрое его продвижение может быть столь же контрпродуктивным, если оно означает принятие поспешных решений, последствия которых трудно обратить вспять.

Постоянное внимание следует уделять уже на ранних этапах региональному аспекту.

Наконец, очевидна прямая взаимосвязь между успехом Организации Объединенных Наций и единодушием в Совете Безопасности, а также и между неудачами Организации Объединенных Наций и разногласиями среди членов Совета относительно избираемой стратегии. Совет должен единодушно намечать общие цели в области оказания международной помощи и в четком разделении труда и затем должен сохранять это единство, оказывая твердую политическую поддержку, как в тяжелые времена, когда прогресс находится в опасности, так и в те периоды, когда

острые этапы конфликта уже позади и больше не привлекают внимания мировых средств массовой информации.

В том, что касается Ирака, которым, естественно, в данный момент заняты все наши помыслы, у Совета сейчас появилась возможность забыть о былых разногласиях и согласовать единую целеустремленную позицию на послевоенном этапе.

Такие решения будут не простыми, но не должны они быть и невозможными, если Совет будет твердо придерживаться некоторых общих принципов. Я призываю членов Совета при обсуждении этих вопросов отвлекаться от былых разногласий и задаться вопросом: что более всего помогло бы иракскому народу? На первом месте должны быть именно его интересы. Главной задачей должно быть предоставление иракскому народу возможности взять свою судьбу в собственные руки.

В своей резолюции 1472 (2003) Совет уже подтвердил свою приверженность суверенитету и территориальной целостности Ирака, признание права народа этой страны самостоятельно определять свое политическое будущее и распоряжаться своими природными ресурсами, а также веру в то, что все стороны должны выполнять свои обязательства в соответствии с международным правом, в том числе по четвертой Женевской конвенции.

Убежден, что все члены Совета согласятся с тем, что суверенитет подразумевает политическую независимость, и что для определения своего политического будущего иракский народ должен обладать правом свободно выбирать свою собственную систему правления и политическое руководство. Необходим беспристрастный, представительный и гласный процесс, ведущий к избранию самими иракцами авторитетного и законного иракского политического руководства, для которого был бы восстановлен суверенитет. Верю, что члены Совета согласятся также и с тем, что необходимо покончить с изоляцией Ирака и как можно скорее помочь его народу создать условия для нормальной жизни.

В предстоящие несколько недель Совету предстоит принять важные решения в отношении действующих мандатов в контексте новой ситуации,

а именно — по вопросам о санкциях, программе «нефть в обмен на продовольствие» и инспекциям в сфере вооружений. Помимо этого ему надо будет рассмотреть наилучшие способы оказания международным сообществом помощи иракцам в восстановлении их страны, а также обсудить, какую роль Организация Объединенных Наций могла бы сыграть в содействии этой работе и в процессе восстановления иракского суверенитета.

Надеюсь, что я могу рассчитывать на Совет в обеспечении того, что любой возлагаемый им на Организацию Объединенных Наций мандат будет четким, последовательным и сопровождаться достаточным количеством необходимых ресурсов. Всего за 20 лет иракский народ пережил три войны и более 10 лет жесточайших санкций Организации Объединенных Наций. Давайте же сообща отвлечемся от прошлых разногласий, подумаем о том, как лучше всего помочь иракскому народу, и начнем действовать в этом духе.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю Генерального секретаря за его заявление, концептуальное видение, за высказанные им взгляды и задачи, которые он нам обрисовал на утреннем заседании.

Прежде чем продолжить, я хотел бы поприветствовать присутствующую в этом зале делегацию сенаторов мексиканского конгресса. Здесь присутствуют представитель Институционно-революционной партии, сенатор Сильвия Эрнандес, и из той же Институционно-революционной партии сенатор Эдуардо Овандо, а также от Партии национального действия сенатор Фернандо Маргаин.

Теперь я предоставляю слово Председателю Генеральной Ассамблеи Его Превосходительству г-ну Яну Кавану.

Г-н Каван (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить большую признательность за Вашу инициативу и за то, что Вы предоставили мне возможность выступить по этому очень важному вопросу. Хотя Организация Объединенных Наций и не выполнила до конца мандат по международной опеке, изложенный в ее Уставе, она участвует в управлении в постконфликтных обществах, особенно после окончания «холодной войны».

Организация Объединенных Наций накопила богатый опыт в вопросах управления на основе учреждения администраций Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине, Косово, Восточном Тиморе, а также в сфере постконфликтного миростроительства — сначала в Сьерра-Леоне и совсем недавно — в Афганистане. В настоящее время самая главная из стоящих перед Советом Безопасности задач в области постконфликтного восстановления связана с положением в Ираке.

После окончания «холодной войны» традиционное участие Организации Объединенных Наций в постконфликтных ситуациях, для которого было характерно уделение основного внимания политическим аспектам, превратилось в гораздо более всеобъемлющую операцию, предполагающую выполнение разнообразных ролей. Четыре основных элемента постконфликтного восстановления — безопасность, социально-экономическое благополучие, правосудие и примирение, а также управление и участие — тесно взаимосвязаны. Позитивный результат в каждой из этих областей зависит от успехов в других. Международное сообщество обладает широкими возможностями для оказания воздействия на положение в области безопасности в постконфликтных государствах и регионах. Безусловно, военные власти, отвечающие за положение на той или иной территории, несут ответственность за укрепление и поддержание безопасности. Однако передача ответственности за поддержание безопасности принимающей стране должна рассматриваться в качестве приоритетной задачи. Формирование многоэтнических полицейских сил в Боснии и в Косово, а также подготовка афганской армии — все это, на мой взгляд, шаги в верном направлении.

При рассмотрении социально-экономических аспектов постконфликтных инициатив основное внимание обычно уделяется экономическому восстановлению и развитию. Но война оказывает на общество глубокое негативное воздействие и имеет тенденцию подрывать социальные связи — от национальных и политических до основных человеческих взаимоотношений. Я считаю, что только здоровое общество, в котором социальные отношения восстановлены, где люди живут в достойных условиях, избавлены от угнетения или

голода и пользуются уважением, где учитываются гендерные аспекты, — только такое общество может обеспечивать и поддерживать прочный мир и развитие.

Поскольку в ходе процесса создания справедливой, транспарентной и эффективной судебной системы одновременно учреждается и механизм рассмотрения и разрешения прошлых и нынешних проблем, этот процесс можно считать тесно связанным с процессом примирения. Суды в ходе расследования преступлений против человечности и вопиющих нарушений прав человека часто наталкиваются на существующие политические и юридические препятствия. Деятельность трибуналов Организации Объединенных Наций по расследованию военных преступлений, совершенных в бывшей Югославии, Руанде и Сьерра-Леоне, а также усилия по созданию специальных камер в рамках существующей судебной структуры в Камбодже для преследования «красных кхмеров» за совершенные ими преступления, играют важнейшую роль в усилиях по примирению в постконфликтных обществах.

Хотя противоречия между поборниками демократии и сторонниками предыдущих структур власти неизбежны, для предотвращения возобновления конфликтов в странах, переживших кризисы, необходимо укреплять благое управление и поощрять демократию. Вследствие краха гражданской администрации, в частности в Косово и Восточном Тиморе, Организации Объединенных Наций пришлось брать на себя выполнение широкомасштабных функций в области управления. Однако долгосрочный процесс обеспечения благого управления и демократизации должен направляться гражданами страны и должен отражать ее конкретные исторические, культурные, политические и религиозные особенности.

В постконфликтных ситуациях необходимо гораздо больше, чем усилия государств по восстановлению правопорядка. Для успеха любых миротворческих усилий важно принимать во внимание исторические условия — будь то этнические отношения на Балканах или племенные отношения в Афганистане. Речь идет не просто об установлении мира или о предоставлении гуманитарной помощи обществу, выходящему из состояния конфликта. Любое внешнее

вмешательство в дела общества должно осуществляться с максимальным учетом различных конкретных характеристик этого общества и его богатого разнообразия.

Недавний конфликт в Ираке показал, какие сложные и уникальные задачи могут встать перед Организацией Объединенных Наций в постконфликтной ситуации. У меня нет сомнений в том, что этот кризис станет для Организации Объединенных Наций новым важным источником знаний и опыта. Организация должна использовать эти знания, для совершенствования методов своей работы и создания более эффективных механизмов урегулирования будущих конфликтных ситуаций — т.е. для того, чтобы стать организацией, способной выбирать надлежащие стратегии и инструменты для предотвращения или деэскалации конфликта, а также для изыскания мирных решений.

Постконфликтное общество в Ираке сталкивается с различными проблемами, связанными с нестабильностью. К ним относятся нерешенные вопросы, порожденные годами политического и религиозного угнетения, межклановое насилие, опасности, обусловленные сохранением структур бывшего тоталитарного режима, мародерство, огромное количество оружия при отсутствии новых эффективных местных полицейских сил или сил безопасности. Недавний опыт Организации Объединенных Наций в других местах, таких, как Косово или Восточный Тимор, четко продемонстрировал важность наличия всеобъемлющей стратегии для решения этих вопросов на постконфликтном этапе. Кроме того, стало очевидным, что стратегия проведения политических и экономических реформ в Ираке должна строиться в увязке с общей концепцией демократизации иракского общества.

Роль Организации Объединенных Наций в Ираке не должна сводиться к выработке рекомендаций или предоставлению гуманитарной или экономической помощи, хотя эти вопросы чрезвычайно важны. Частью любого процесса планирования должны быть более широкие функции по оказанию содействия в установлении в Ираке демократии.

Несмотря на все свои недостатки — реальные или мнимые — Организация Объединенных Наций по-прежнему является единственным форумом,

который имеет опыт работы на местах, персонал для урегулирования широкого круга кризисных ситуаций — будь то предоставление гуманитарной помощи, оказание людям содействия в восстановлении страны и в налаживании мирной жизни, поощрение прав человека и правопорядка, управление конфликтами или постконфликтное миростроительство.

Я уверен, что Организация Объединенных Наций должна сыграть жизненно важную роль как в экономической реконструкции, так и в политическом преобразовании постконфликтного Ирака. Я действительно уверен в том, что, как только что сказал Генеральный секретарь Кофи Аннан, определение единства цели и выработка рабочей договоренности в отношении характера взаимодополняющего сотрудничества в этой стране отвечают интересам как Организации Объединенных Наций, так и администрации Соединенных Штатов. Я твердо считаю, что такое сотрудничество, несомненно, поможет достичь общей цели создания демократического, свободного, суверенного и независимого Ирака.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово г-ну Герту Розенталю, Председателю Экономического и Социального Совета.

Г-н Розенталь (*говорит по-испански*): В своем качестве Председателя Экономического и Социального Совета я признателен за направленное нам приглашение принять участие в этом открытом заседании Совета Безопасности.

Я хотел бы воспользоваться предоставленным мне временем для того, чтобы сделать четыре замечания.

Во-первых, если бы мы захотели определить один единственный вопрос, который предоставляет возможность более продуктивного взаимодействия между нашими двумя Советами, несомненно, это было бы внимание, уделяемое Организацией Объединенных Наций странам, пережившим конфликт. Самый четкий пример этого — решение, принятое Экономическим и Социальным Советом в июле прошлого года создать Специальную консультативную группу по проблемам африканских стран, переживших конфликты. Это решение получило конкретное выражение в создании в октябре 2002 года первой такой

группы — Специальной консультативной группы по Гвинее-Бисау. В состав этой Группы, отвечающей по мандату за гуманитарные и экономические потребности страны и содействие международному сотрудничеству в этой связи, входит Председатель Специальной рабочей группы Совета Безопасности по предотвращению и урегулированию конфликтов в Африке. Мы считаем, что такое новаторское сотрудничество между двумя Советами является предвестником более плодотворного взаимодействия в будущем.

Во-вторых, вот уже на протяжении ряда лет различные форумы Организации Объединенных Наций настаивают на необходимости углубления взаимной поддержки между ними и бреттонвудскими институтами. Среди прочих аспектов этот вопрос связан с Советом Безопасности и его миротворческими усилиями. Наш собственный форум добился важного прогресса в укреплении такой взаимной поддержки и содействии согласованности, сотрудничеству и координации между Организацией Объединенных Наций, Всемирным банком, Международным валютным фондом и Всемирной торговой организацией. Я считаю, что в ходе недавнего заседания Экономического и Социального Совета 14 апреля, которое прошло в контексте последующих мероприятий в развитие монтеррейского консенсуса, мы сделали важный шаг в этом направлении.

В-третьих, и в более общем плане, направляемые Генеральной Ассамблеей оба наших Совета, в организационном отношении, являют собой две важные опоры, на которых построена Организация Объединенных Наций: это поддержание мира и конструктивное сосуществование между государствами, с одной стороны, и экономическое социальное развитие, уважение прав человека и гуманитарная помощь, с другой стороны. Сам Устав закладывает некоторые связующие элементы между тремя названными органами, как только что напомнил нам Председатель Генеральной Ассамблеи, и практика добавила дополнительные звенья, подобные только что названным мною. Мы должны продолжать углублять эту тенденцию, поскольку, как ни банально, без развития нет мира, а без мира нет развития.

Наконец, и в контексте системы управления Организации Объединенных Наций, мы хотели бы считать, что сила каждого нашего органа обычно передается другим, но мы также сознаем, что это касается и слабостей. По этой причине мы полагаем, что недавние расхождения в точках зрения, которые отмечались в Совете Безопасности в связи с ликвидацией оружия массового уничтожения в Ираке, могут быть преодолены на следующих этапах рассмотрения этого вопроса в данном форуме. Как напомнил Генеральный секретарь, если этого не произойдет, все наши органы и Организация Объединенных Наций в целом пострадают от последствий.

Г-н Диалло (Гвинея) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить Вам признательность моей делегации за проведение этого открытого заключительного заседания по итогам работы Совета Безопасности в апреле 2003 года. Я хотел бы также поблагодарить нашего Генерального секретаря, который выбрал время в своем загруженном расписании, чтобы выступить в Совете, что является отражением значения сегодняшнего заседания.

Присутствие в Зале Председателей Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета, а также представителей региональных групп, является верным признаком предстоящего конструктивного обмена мнениями.

Выходя за рамки простого подытоживания нашей деятельности в период выполнения Вами обязанностей Председателя, рассматриваемый сегодня вопрос о роли Организации Объединенных Наций в постконфликтных ситуациях является частью более широкого контекста основной задачи нашего Совета, которая состоит в поддержании и укреплении международного мира и безопасности.

Прежде чем я затрону суть этого вопроса, моя делегация хотела бы напомнить: конфликты по всему миру вызываются рядом сложных явлений, в которые я не хотел бы вдаваться на данном этапе. Эти проблемы, которые надо искоренить, не могут быть преодолены до тех пор, пока конфликты не будут выявлены и окончательно урегулированы.

Моя делегация убеждена в том, что упрочение мира и безопасности тесно связано с развитием и установлением подлинной демократии. Без мира не

может быть развития, поскольку мир является составляющим элементом развития.

Восстановление государственной власти, создание жизнеспособной судебной системы, национальных сил безопасности и проведение широкого диалога и политики национального примирения также являются гарантиями окончательного восстановления стабильности.

Аналогичным образом должное внимание следует уделять созданию эффективных программ разоружения, демобилизации и реинтеграции экс-комбатантов, включая детей-солдат. Если не будут предоставлены достаточные средства в этой связи, их бенефициарии могут быстро вернуться к своему прежнему образу жизни и тем самым поставить под угрозу хрупкое равновесие, достичь которое удалось с таким трудом. Гражданское образование населения, в частности молодежи, является составным элементом этих усилий. Молодежь является жизненной силой страны, и им предстоит взять на себя ответственность за обеспечение процветания.

Неотъемлемым компонентом усилий по поощрению и укреплению мира является борьба с распространением стрелкового оружия и легких вооружений, поскольку мы должны признать, что война чрезвычайно способствует незаконной торговле таким оружием и его распространению. Она также способствует распространению такого явления, как использование наемников, с которым мы должны вести самую решительную борьбу.

Восстановлению мира, в особенности в африканских странах, всегда сопутствует интенсивное передвижение перемещенных лиц и беженцев, которые хотят вернуться домой. Необходимо делать все возможное для обеспечения надлежащего управления этим процессом возвращения путем предоставления достаточных средств для удовлетворения насущных потребностей этих людей.

Моя делегация считает, что ликвидация конфликта должна сопровождаться разработкой и осуществлением всеобъемлющей, комплексной программы экономического восстановления, направленной, в том числе, на создание рабочих мест и осуществление проектов, дающих быструю отдачу. Эту точку зрения подтверждает положение,

сложившееся в настоящее время в Афганистане и Гвинее-Биссау.

Миротворческие операции по всему миру учат нас тому, что войска должны выводиться постепенно и их вывод должен сопровождаться последовательным восстановлением безопасности. Подтверждение тому — примеры Сьерра-Леоне и Тимора-Лешти.

В заключение моя делегация хотела бы отметить, что партнерский и взаимодополняющий характер отношений между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями по-прежнему имеет важное значение, ибо на основе этого взаимодействия может формироваться настоящая гармония, способная сделать возрожденный мир надежным и устойчивым.

Помимо формирования такой гармонии, мы все должны стремиться к налаживанию внутреннего сотрудничества между Советом Безопасности, с одной стороны, и Экономическим и Социальным Советом, Генеральной Ассамблеей и различными фондами и программами Организации Объединенных Наций, с другой, — в целях успешного постконфликтного управления.

Г-н Белинга Эбуту (Камерун) (*говорит по-французски*): Позвольте мне вначале выразить признательность за ту энергию и эффективность, с которыми Вы, г-н Председатель, руководили нашей работой в этом месяце, который был исключительно сложной и трудной. Благодаря Вашим мастерству, огромному искусству налаживания контактов и присущей Вам сдержанности, Вы смогли заложить основы для проведения в Совете Безопасности гармоничных дискуссий. Мы благодарны и признательны Вам за это.

Мы приветствуем присутствие и участие в данном заседании Генерального секретаря, Председателя Генеральной Ассамблеи и Председателя Экономического и Социального Совета. Мы благодарим их за важные выступления.

В ходе Вашего, г-н Председатель, пребывания на посту Председателя Совет Безопасности рассмотрел множество ситуаций, в которых мир подвергался опасности, либо в силу угрозы его подрыва, либо в силу того, что он все еще был неустойчив. Я имею в виду, среди прочих, ситуации

в Кот-д'Ивуаре, Либерии, Бурунди, Демократической Республике Конго, Центральноафриканской Республике и Ираке. И логично, что последнее заседание Совета под Вашим руководством посвящено важной теме роли Организации Объединенных Наций в постконфликтных ситуациях.

Мы все знаем, что война — в силу своей природы — помимо гибели людей, приводит к разрушению социально-экономической и политической инфраструктуры затронутых ею стран. Поэтому первоочередная задача — я собирался сказать «единственная задача» — в постконфликтный период заключается в том, чтобы строить и восстанавливать. Необходимо налаживать нормальную жизнь, сначала дав пострадавшему населению вновь почувствовать вкус к жизни и желание жить, вернув каждому человеку чувство собственного достоинства и возможность самому распоряжаться своей судьбой, о чем только что напомнил нам Генеральный секретарь. Восстановление нормальной жизни также означает создание в соответствующих странах таких структур и институтов, которые позволят им развиваться и жить другой жизнью.

За прошедшие годы Организация Объединенных Наций приобрела в этой области уникальный опыт, а в последние годы значительно расширила свои возможности. Комплексный, многосекторальный подход, используемый Организацией, а также ценная поддержка ее партнеров, позволяют ей в настоящее время достигать все больших успехов в операциях по миростроительству и восстановлению на всех континентах.

В этом плане Африка нуждается в особом внимании. Крайняя нищета ее населения, крупные эпидемии, хрупкий характер государственных структур и алчные устремления внешних сторон делают конфликты еще более сложными и пагубными. Если мы не проявим осторожность, эти конфликты могут привести к новым конфликтам.

Поэтому усилия Организации Объединенных Наций должны в первую очередь быть сосредоточены на финансировании при опоре на поддержку фондов и доноров в целях координации программ в области разоружения, демобилизации и реинтеграции, на проведении и мониторинге

выборов, на восстановлении государственных структур, оказании содействия в осуществлении мер укрепления доверия, на обеспечении соблюдения прав каждого человека — мужчин, женщин и детей — и на обеспечении подъема экономики. В Мозамбике, Сьерра-Леоне и Анголе применение такого подхода, по общему мнению, увенчалось значительными успехами, и мы это приветствуем.

Мы с большим удовлетворением отмечаем создание в прошлом году в Совете Безопасности специальной группы по предотвращению и разрешению конфликтов в Африке и учреждение в рамках Экономического и Социального Совета специальной консультативной группы по проблемам африканских стран, переживших конфликт. Применительно к Гвинее-Бисау тесное сотрудничество между этими двумя органами в начале этого года позволило провести одновременную оценку социально-экономических проблем этой страны и проблем в области безопасности. Эта оценка даст возможность заняться урегулированием ситуации в стране в целом всеобъемлющим и последовательным образом и, вполне возможно, позволит устранить опасность возобновления конфликта.

Мы считаем, что Совету Безопасности и Экономическому и Социальному Совету следует наращивать такое сотрудничество и распространять его на другие подобные ситуации. Применительно к Сомали, где военные действия продолжались более десятилетия, Генеральный секретарь работает над созданием программы подготовительных мер по миростроительству и восстановлению. Такой упреждающий и поэтапный подход можно в равной мере применить к тем ситуациям, в которых кризисы имеют тенденцию к бесконечному продолжению, как, например, в Центральной Африке.

Кроме того, мы считаем, что Организация Объединенных Наций должна укреплять свою роль в деле выполнения и дальнейшего развития мер, принятых ее органами в целях восстановления и укрепления мира, в частности Советом Безопасности и Международным Судом.

В этой связи поддержка, оказываемая Миссией Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее в целях выполнения решения, принятого

13 апреля 2003 года Комиссией по вопросу о границах, на которую возложена задача по демаркации границы между этими двумя странами, является хорошим примером, которому необходимо следовать в аналогичных ситуациях.

Однако одной из главных проблем для Организации Объединенных Наций по-прежнему является мобилизация финансовых средств на цели миростроительства и восстановления в странах, которые ослаблены многолетними войнами и которые не в состоянии выполнить обычных условий, выдвигаемых международными донорами. Организация Объединенных Наций должна убедить этих доноров внедрять новаторские методы и обеспечивать более гибкие условия.

В этой связи я хотел бы напомнить об обязательстве, принятом главами государств и правительств на Саммите тысячелетия и сформулированном в Декларации тысячелетия:

«Повышать эффективность Организации Объединенных Наций в деле поддержания мира и безопасности путем предоставления в ее распоряжение ресурсов и инструментов, необходимых ей для предотвращения конфликтов, мирного разрешения споров, проведения операций по поддержанию мира, постконфликтного миростроительства и реконструкции». (*резолюция 55/2 Генеральной Ассамблеи, пункт 9*)

В конечном итоге Организация Объединенных Наций играет исключительно важную, конструктивную и эффективную роль в постконфликтных ситуациях. Однако с учетом недавно происшедших показательных событий международное сообщество должно продолжать переосмысление роли Организации Объединенных Наций в некоторых конкретных постконфликтных ситуациях. В этой связи Камерун поддерживает обращенный к Совету Безопасности призыв Генерального секретаря воспользоваться открывающейся возможностью, чтобы преодолеть разногласия прошлого и сплотиться, опираясь на общие принципы и меры на благо иракцев, которые сейчас должны взять свою судьбу в собственные руки.

Сэр Джереми Гринсток (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*):
Г-н Председатель, сегодня, как это происходит

весьма часто, Вы вновь продемонстрировали свое похвальное умение направлять наши дискуссии на те вопросы, которые действительно требуют обсуждения; я благодарю Вас за это. Все наши три основных докладчика — Генеральный секретарь, Председатель Генеральной Ассамблеи и Председатель Экономического и Социального Совета — дали нам много пищи для размышлений.

Принципы, которыми необходимо руководствоваться в этом общем вопросе, будут подробно изложены представителем Греции в его заявлении, с которым он позднее выступит от имени Европейского союза. Я же хочу остановиться на некоторых моментах и попытаться, скорее, обратить взор в будущее, нежели оглядываться на прошлое, задумавшись над тем, что Совету Безопасности и его партнерам следует сделать во всей этой области.

После окончания конфликта всегда возникает нестабильная ситуация, и учреждения Организации Объединенных Наций и гражданское общество действуют чрезвычайно эффективно в области оказания срочной чрезвычайной помощи. Однако переход от оказания гуманитарной помощи к мероприятиям по восстановлению по-прежнему остается слабым звеном во многих ситуациях, в которых Организация Объединенных Наций призвана сыграть отведенную ей роль. Мы все понимаем опасности переходного периода и недавно предприняли попытки привлечь к этой проблеме внимание, содействуя усилиям, направленным на то, чтобы подвигнуть Совет Безопасности и Экономический и Социальный Совет на обсуждение вопроса о взаимодополняемых подходах к постконфликтному миростроительству, поскольку никто из нас не может отрицать, что мир и развитие неразрывно связаны. Совет Безопасности не может ограничиться в своей деятельности лишь вопросами мира и безопасности и не признавать взаимосвязи между событиями на местах и проблемами безопасности и социально-экономического развития. Нам, представителям одного из межправительственных органов, предстоит уделить больше внимания этой проблеме. Я думаю, что целесообразно задать следующий вопрос сейчас, в присутствии Генерального секретаря: действительно ли структура и методы

работы Секретариата отвечают необходимости разработки этого цельного подхода.

Я полагаю, что в ближайшем будущем нам следует обратить особое внимание на положение в Тиморе-Лешти и Сьерра-Леоне. Генеральный секретарь совершенно правильно отмечал, что двух одинаковых ситуаций не бывает. Однако в каждой ситуации можно успешно использовать уроки, извлеченные из опыта других ситуаций, и, очевидно, каждой ситуации присущи определенные общие факторы, которые, как мне кажется, нам не удалось выявить.

Я надеюсь, что, когда придет время подвести итоги по завершении работы Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Восточном Тиморе и Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне, мы будем воспринимать их как испытание наших усилий по созданию базовой модели — образца того, как Организация Объединенных Наций подойдет к решению задач постконфликтного периода.

Мы сталкиваемся с вопросами, касающимися разоружения, демобилизации и реинтеграции и роли учреждений на местах, роли и возможностей партнеров по процессу осуществления, включая региональных участников, а также международных доноров и гражданское общество. Где же согласованность усилий? Где оперативная структура, призванная обеспечить решение задач, которые необходимо выполнить? Мы накопили богатый как положительный, так и отрицательный опыт, но я не уверен в том, что мы извлекли из него уроки на будущее.

Я полагаю, что существует три требования для извлечения этих уроков. Первое касается ожиданий: а именно, каких шагов можно и нельзя ожидать от Организации Объединенных Наций. В этой связи, по моему мнению, роль общественной информации будет играть важнейшую роль для избежания возникновения недоразумений.

Второе требование — это структура, а именно структура присутствия Организации Объединенных Наций после свертывания операции по поддержанию мира, которая требует гораздо более пристального внимания. У нас наметилась тенденция отходить от этой концепции, не оставляя структуры на местах, за исключением традиционной структуры межучрежденческой

координации, обеспечиваемой, например, усилиями региональных организаций в области сотрудничества. Иногда такой вариант оказывается приемлемым, однако в более нестабильных ситуациях он может легко привести к неудаче. В этой связи крайне важное значение также имеет связь между соответствующими региональными партнерами — региональными группами.

Третье требование — это стратегия ухода Организации Объединенных Наций, которая даже по завершении постконфликтного периода, имеет важное значение. У нас имеются стратегии ухода в отношении операций по поддержанию мира. Однако, если бы мы разработали стратегии ухода, касающиеся операции в области миростроительства, то тогда у нас были бы цели в отношении такой операции, цели, которые должны быть достигнуты прежде, чем эта операция завершится, и тогда у нас было бы больше ясности, и мы обеспечили бы более четкое руководство на местах и более компетентное понимание ситуации.

Кроме того, необходимо всегда иметь в виду три фактора в качестве дополнения ко всему вышесказанному. Несмотря на то, что сейчас речь идет о первом из них, мы отнюдь не обязательно будем разрабатывать в отношении его оперативные меры реагирования: верховенство права и важное значение правосудия и примирение на местах по-прежнему являются сиюминутной целью. Это — вопрос, который нам необходимо обсудить; сейчас мы располагаем результатами глубокого анализа в отношении систем правосудия в переходный период, которые мы можем учитывать в нашей работе.

Во-вторых, что касается роли женщин, речь идет не просто об их участии в обеспечении мира, но и в усилиях по восстановлению общества, и эту задачу необходимо выполнить на местах на основе извлеченных нами уроков. Мне очень приятно отмечать, что в июле в Париже состоится следующее проводимое раз в два года совещание между группой по вопросам равенства мужчин и женщин, действующей в рамках Комитета содействия развитию, и Межучрежденческой сетью по положению женщин и равенству мужчин и женщин. Давайте приложим усилия, чтобы это совещание было не просто повторным анализом той роли, которую, как мы надеемся, могут сыграть женщины, а носило бы оперативный характер. Мы

можем заложить ту роль, которую им предстоит играть в деятельности Организации Объединенных Наций.

В-третьих, говоря в общем, следует подчеркнуть, что экономическое и социальное развитие должно быть составляющей согласованности на местах. Учреждение поста заместителя Специального представителя по экономическим и социальным вопросам в Сьерра-Леоне было удачным экспериментом, который принес хорошие результаты, и я надеюсь, что он будет использован в других областях. Я думаю, что район Великих озер является одним из регионов, который может извлечь большую пользу из усовершенствованной структуры в этой области, по мере нашего продвижения вперед.

Да, мы в качестве Организации Объединенных Наций играем ключевую роль в Сьерра-Леоне, Косово, Восточном Тиморе, Афганистане и других миссиях и не должны недооценивать те преимущества, которые дает нам опыт, накопленный в ходе проведения этих операций, при планировании будущих операций. Я полагаю, что слишком часто опыт Организации Объединенных Наций состоит в том, что мы вновь извлекаем наши уроки из каждой новой операции; и совершаем соответствующие ошибки.

Есть элементы, имеющие отношение к предыдущим миссиям, которые имеют большое значение и могут применяться в будущем в ситуациях на местах, и мы должны применять их. Генеральный секретарь абсолютно прав, напоминая нам об основных критериях, — об интересах народа соответствующей страны. Они должны проходить красной нитью через все наши усилия в приемлемых для них политических рамках на местах. Нам необходимо применять этот опыт, и использовать более эффективно потенциал Организации Объединенных Наций в достижении этих целей.

Председатель (*говорит по-испански*): В соответствии с согласованным форматом этого заседания я предоставляю сейчас слово представителю Греции. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Вассилакис (Греция) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС). Присоединившиеся

страны — Кипр, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словацкая Республика и Словения — и ассоциированные страны — Болгария, Румыния и Турция — заявляют о том, что они поддерживают это заявление.

Я прошу Вас, г-н Председатель, принять мои искренние поздравления в связи с Вашей инициативой проведения этого заседания. В своих поисках мира, что является постоянной — хотя зачастую труднодостижимой — целью, международное сообщество неизменно направляет усилия на разработку средств и развитие механизмов по достижению долговременного мира и безопасности.

Европейский союз хотел бы подтвердить, что главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности лежит на Совете Безопасности и что Организация Объединенных Наций призвана играть ключевую роль в процессе миростроительства, с тем чтобы достичь стабильности и легитимности в постконфликтном государственном строительстве, используя свои уникальные возможности и опыт. Установление мира, миротворчество и миростроительство зачастую тесно взаимосвязаны. Эта взаимосвязь требует комплексного подхода для того, чтобы сохранить результаты и предотвратить новую вспышку конфликта.

Европейский союз считает, что эти поиски мира также требуют комплексного, согласованного и решительного подхода в деле устранения коренных причин конфликтов, в том числе экономических, социальных, политических, культурных и гуманитарных проблем, которые зачастую с ними связаны. Поэтому эффективное миростроительство требует мер — как долгосрочного, так и краткосрочного характера, — направленных на рассмотрение проблем в таких областях, как устойчивое развитие, благое управление, искоренение нищеты и неравенства, содействие демократии, уважению прав человека и верховенству права. Восстановление и реконструкция экономики, в частности, являются важными элементами в долгосрочном процессе развития постконфликтных обществ и процессе поддержания прочного мира; и здесь международная помощь также играет важную роль.

Европейский союз считает, что комплексная стратегия миростроительства должна задействовать всех соответствующих участников в этих областях и должна учитывать конкретные особенности каждой конфликтной ситуации. Европейский союз считает, что неправительственные организации и гражданское общество играют важные и взаимодополняющие роли в упрочении мира, содействии примирению и укреплению демократических учреждений. Мы считаем, что сильные демократические учреждения могут помочь обществам уменьшить возможности для обращения к насилию.

Европейский союз неизменно признает ту важную роль, которую могут играть региональные организации в постконфликтных ситуациях, в частности путем строительства институциональных механизмов, которым предстоит заниматься конфликтами более структурированным и более последовательным образом. Мы также решительно поддерживаем тесное взаимодействие и сотрудничество с Советом Безопасности в решении этих проблем. Такое сотрудничество требует оценки потребностей, обмена информацией и координации. Мы с удовлетворением отмечаем активную роль Организации Объединенных Наций, прежде всего в усилиях по обмену информацией, содействию транспарентности, мобилизации поддержки и стимулированию контактов между получателями помощи и донорами в различных областях, таких как подготовка кадров, предоставление оборудования и материально-технической помощи.

Европейский союз — в рамках Европейской политики в области безопасности и обороны (ЕПБО), — его государства-члены и Европейская комиссия играют активную роль в усилиях по поддержке и укреплению деятельности Организации Объединенных Наций в области миротворчества и миростроительства во всем мире. Государства-члены Европейского союза вносят свой вклад в виде предоставления своих контингентов для военных компонентов и компонентов гражданской полиции, и наряду с Европейской комиссией они предоставляют контингент для групп финансовой, материально-технической и политической поддержки для большинства миротворческих операций, посреднических и мирных процессов в Африке. В этой связи Европейский союз также отмечает с

удовлетворением усилия Департамента операций по поддержке мира, направленные на тесное сотрудничество со всеми соответствующими сторонами в Африке на региональном, субрегиональном и национальном уровнях, прежде всего в целях повышения возможностей стран, предоставляющих войска, и строительства потенциала для региональных и субрегиональных организаций.

Европейский союз хотел бы подчеркнуть значение включения элементов миростроительства в мандаты миротворческих операций, с тем чтобы отразить при этом важную превентивную роль гражданской полиции, одного из приоритетов ЕПБО в гражданской области.

Первая операция ЕС по регулированию кризисной ситуации, а именно Полицейская миссия Европейского союза в Боснии и Герцеговине, началась 1 января этого года. Эта операция была задумана и реализована как преемница Специальных международных полицейских сил Организации Объединенных Наций, базировавшихся в Боснии в течение семи лет, и ее цель заключается в закреплении успеха этой Миссии Организации Объединенных Наций в процессе реформирования полиции Боснии и Герцеговины и сохранения там надолго достижений Организации Объединенных Наций.

Европейский союз подчеркивает необходимость того, чтобы Организация Объединенных Наций разрабатывала миротворческие потенциалы и стратегии и осуществляла программы в их поддержку. Это потребует большей солидарности, неизменной политической воли и адекватных ресурсов со стороны международного сообщества.

Председатель (*говорит по-испански*): Следующий оратор — представитель Бразилии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Сарденберг (Бразилия) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы выразить Вам, г-н Председатель, признательность за проведение этой итоговой дискуссии о работе Совета Безопасности. Заседания по этому вопросу дают прекрасную возможность государствам-членам Организации, которые не являются членами Совета, поделиться своими мнениями о работе

этого органа. Новаторское предложение относительно выбора конкретной темы для таких заседаний представляется мне полезной инициативой, которая может способствовать повышению отдачи от той интеллектуальной работы, которой должны быть отмечены эти заседания.

Избранная тема очень благодатна. Сегодня мы ушли далеко вперед по сравнению с тем периодом, последовавшим за окончанием «холодной войны», когда все мы надеялись, что с преодолением препятствий, созданных биполярной реальностью, Совет Безопасности восстановит свое единство и сможет выполнять свою роль по глобальному руководству процессом урегулирования международных конфликтов. Я говорю о мировой системе, основанной на целях и принципах Устава Организации Объединенных Наций. Нынешний период характеризуется отсутствием уверенности в будущем и нестабильностью, которые повышают вероятность конфликтов и тем самым могут привести к увеличению числа постконфликтных ситуаций, в которых определенную роль может быть призвана играть Организация Объединенных Наций. Постконфликтные ситуации по своему характеру сложны и всегда характеризуются трагическими гуманитарными последствиями.

Обнадеживает также и то, что диалог в Совете Безопасности проводится согласно положениям, предусмотренным в этой связи Уставом. Как всем нам известно, обеспечение адекватного решения проблем, остающихся по окончании вооруженных конфликтов, подобных тем, о которых упоминал сегодня Генеральный секретарь, необходимо для того, чтобы гарантировать построение мира на прочном фундаменте. Ситуация в Тиморе-Лешти, которую Совет обсуждал на открытом заседании позавчера, является достаточно наглядным тому примером. Тимор-Лешти часто упоминается как пример успеха Организации Объединенных Наций. Пример Тимора-Лешти доказывает, что скоординированные действия на многостороннем уровне могут быть эффективными и что международное сообщество способно действовать через посредство Совета Безопасности. Однако мы должны признать, что такое же внимание со стороны международного сообщества потребуется и в новой ситуации.

Роль Организации Объединенных Наций в постконфликтные периоды не ограничивается действиями, координируемыми в рамках Совета. Многие задачи постконфликтных процессов стабилизации подразумевают создание условий, благоприятствующих экономическому и социальному развитию, что уже выходит за рамки мандата Совета поддерживать международный мир и безопасность. Поэтому присутствие на этом заседании Генерального секретаря и председателей Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета как нельзя более уместно.

Попытки обеспечения лучшей координации действий главных органов Организации Объединенных Наций, а также других ее органов и учреждений, предпринимаются не впервые. Когда Бразилия в 1998–1999 годах в последний раз входила в состав Совета Безопасности, Совет провел открытые обсуждения на тему поддержания международного мира и безопасности и постконфликтного миростроительства. В ходе того обсуждения подчеркивалась необходимость тесного сотрудничества и поддержания диалога между органами системы Организации Объединенных Наций, в особенности теми, которые принимают непосредственное участие в постконфликтном миростроительстве согласно их соответствующим обязанностям. В прошлом году такой подход привел к созданию механизма координации деятельности Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета в интересах африканских стран, переживших вооруженные конфликты, первым итогом деятельности которого стало учреждение специальной консультативной группы по Гвинее-Бисау.

Другим заслуживающим внимания путем является координация усилий с региональными организациями. Проведение 11 апреля текущего года заседания с участием региональных организаций для обсуждения способов устранения новых вызовов международному миру и безопасности стало инициативой, которую следует развивать.

В условиях расширения процесса глобализации в мире характер встающих перед нами сегодня сложных проблем лишь подтверждает то, что мы не можем с полным на то основанием заниматься исключительно укреплением на планете мира. В переходные периоды типа нынешнего

многосторонние учреждения необходимы больше, чем в любое другое время. Ввиду своего политического характера и правового статуса Устав Организации Объединенных Наций остается наиболее подходящим инструментом для создания климата сотрудничества, благоприятствующего усилиям по предотвращению, насколько это только возможно, международных конфликтов, и изысканию логически последовательных решений в постконфликтные периоды.

Г-н Гашпар Мартинш (Ангола) (*говорит по-английски*): Прежде всего мне хотелось бы воздать Вам, г-н Председатель, должное за эту весьма полезную инициативу. Проведение этого заседания с целью подведения итогов и решение пригласить для участия в нем председателей Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета в самом деле заслуживают весьма высокой оценки. Я хотел бы также сказать, что присутствие сегодня в этом зале Генерального секретаря весьма показательно в плане значения обсуждаемых нами сегодня тем.

Обсуждаемая нами тема представляет для международного сообщества особый интерес, поскольку она касается постконфликтных ситуаций в Африке, Азии и, в последнее время, Ираке. Так что эта тема весьма уместна и исключительно актуальна.

Ангола является, вероятно, единственной среди членов Совета страной, в которой повсеместно царит постконфликтная ситуация. Мы поддерживаем с Организацией Объединенных Наций давние и весьма значительные отношения, и Организация и сегодня играет основополагающую роль в сложившейся в нашей стране постконфликтной ситуации.

Помощь, оказанная Анголе международным сообществом в период вызванного войной общенационального бедствия, спасла миллионы ангольцев от голода, болезней и совершенно ужасающих условий нищеты. Солидарность международного сообщества, в частности позиция Совета Безопасности, сыграли весьма полезную роль в прекращении войны. К счастью, война закончена, и Ангола с уверенностью смотрит в будущее, получив гарантии непрестанной поддержки и помощи со стороны Организации Объединенных Наций. Мы внимательно изучаем

опыт постконфликтных ситуаций. Поэтому данное заседание принесет нам несомненную пользу.

Ангольское правительство обязалось завершить мирный процесс, в частности процесс социальной реинтеграции демобилизованных бойцов и перемещенных лиц и беженцев, а также проводить политику терпимости, с тем чтобы обеспечить условия для проведения всеобщих выборов и упрочения демократических институтов.

Считаем, что помощь со стороны Организации Объединенных Наций жизненно необходима для консолидации мирного процесса и для оказания содействия в обеспечении возвращения демобилизованных солдат, перемещенных внутри страны лиц и беженцев в места их прежнего проживания. Этот процесс, составляющий важнейшую цель на нынешнем этапе осуществления разработанной Анголой программы восстановления, непосредственно связан со срочным восстановлением и оживлением базовых социальных служб и местных потенциалов, необходимых для удовлетворения самых насущных потребностей уязвимых слоев населения в наиболее пострадавших от войны районах.

В постконфликтном восстановлении Анголы принимает участие Всемирный банк, утвердивший, в частности, стратегию оказания помощи в переходный период в поддержку проводимой правительством программы демобилизации бывших комбатантов и расселения перемещенных внутри страны людей. Такая поддержка позволит обеспечить восстановление сельской экономики и внесет необратимый вклад в дело снижения масштабов нищеты. Как Всемирный банк, так и ПРООН оказывают помощь нашему правительству в создании собственного потенциала с целью обеспечения координации и поддержки как в гуманитарной деятельности, так и в области развития.

Учреждения Организации Объединенных Наций и другие международные организации, в том числе: ЮНИСЕФ, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), Мировая продовольственная программа (МПП), Международная организация труда (МОТ), Всемирная организация

здравоохранения (ВОЗ), ООН-Хабитат и Международная организация по миграции (МОМ) — все они участвуют в разработке конкретных программ, которые являются частью перехода к реинтеграции, восстановления и реконструкции в интересах развития.

Другим очень важным компонентом правительственной стратегии для переходного периода, в котором участвует система Организации Объединенных Наций, является создание институционального потенциала, в частности, государственных органов управления в районах, которые на протяжении многих лет находились вне политического контроля. Первоочередное внимание должно уделяться муниципальному уровню, который является сферой деятельности ПРООН.

Макроэкономические реформы — это еще один компонент стратегии переходного периода, и правительство Анголы в настоящее время вместе с МВФ ведет переговоры о выработке надлежащих институциональных рамок. Всемирный банк выполняет проект предоставления технической помощи в области экономического управления. Этот проект направлен на то, чтобы помочь правительству Анголы повысить финансовую прозрачность в государственном секторе и обновить существующие политические и институциональные рамки. Мы надеемся, что этот проект станет решающим вкладом в поощрение сообщества доноров к предоставлению необходимых ресурсов, чтобы позволить системе Организации Объединенных Наций играть важную роль в деле упрочения мира и развития страны.

Ангола намерена работать с Организацией Объединенных Наций и со всеми странами, готовыми внести вклад в ее социально-экономическое восстановление. Сообщество доноров является главным партнером Организации Объединенных Наций и ангольского правительства в их усилиях. В разное время отмечались финансовые и людские ресурсы, которые были направлены правительством на решение огромной задачи восстановления страны, и мы надеемся, что Организация Объединенных Наций сыграет важнейшую роль в воплощении этих целей.

Г-н Лавров (Российская Федерация):
Сегодняшняя тема весьма актуальна. Мы убеждены, что без всеобъемлющего подхода к урегулированию

конфликтов вряд ли можно надеяться на восстановление прочного мира в тех странах, которые пережили кризис. Опыт показывает, что миротворческие операции Организации Объединенных Наций становятся все более комплексными, включая в себя все больше и больше миростроительных компонентов. И в этой связи особенно важна координация между Советом Безопасности и другими главными органами Организации Объединенных Наций, о чем сегодня уже говорили, и мы рады приветствовать в этом зале Председателя Генеральной Ассамблеи, Председателя Экономического и Социального Совета и, естественно, участие представителей специализированных учреждений системы Организации Объединенных Наций.

Комплексный подход требует непрерывности и последовательности, и в этом плане важно, чтобы Совет Безопасности оказывал политическую поддержку миростроительным усилиям и на тех этапах, когда центральная роль в них переходит к специализированным учреждениям.

Я скажу несколько слов о тех ситуациях, которые Вы предложили нам сегодня затронуть. Наглядный пример важности комплексного подхода мы имеем в Косово, Сербии и Черногории. Здесь плотно взаимодействуют не только различные компоненты системы Организации Объединенных Наций, но и региональные организации, которые вносят важный вклад в общее дело. Еще один вывод в связи с Косово состоит в том, что все-таки особую ответственность несут вовлеченные в конфликт стороны. И, к нашему сожалению, те позитивные сдвиги, которые были достигнуты в косовском урегулировании, были обеспечены в основном благодаря усилиям международных присутствий в этом крае, тогда как временные органы самоуправления нередко пока даже затрудняют эти усилия, злоупотребляют своими полномочиями и даже пытаются подрывать основополагающую резолюцию Совета Безопасности 1244 (1999). Это важный урок, который мы не можем не учитывать в отношении других ситуаций.

Афганистан. Дела там идут не просто, однако пока удается удерживать ситуацию в рамках продвижения к целям урегулирования. И во многом это удается потому, что урегулирование осуществляется на основе принципов, которые

были согласованы самими афганцами при координирующей, даже руководящей, роли Организации Объединенных Наций, а эти принципы были единогласно одобрены в Совете Безопасности. Рассчитываем, что это — залог эвентуального успеха в Афганистане.

На нынешнем ответственном этапе, когда готовится конституционная Лойя джирга и всеобщие выборы, координирующие функции Организации Объединенных Наций в Афганистане важны как никогда. Отмечу и ответственность, которая ложится на страны региона, в частности, по выполнению Кабульской декларации о добрососедстве, которая была поддержана в Совете. Мы, кстати, считаем, что Совет мог бы подумать о том, чтобы на этой основе разработать систему комплексных гарантий невмешательства во внутренние дела Афганистана.

Уроки миротворческой операции в Сьерра-Леоне показывают, насколько опасно снижать внимание к постконфликтному социально-экономическому восстановлению. Там мы наблюдаем падение интереса международных доноров к этим задачам, что, на наш взгляд, обусловило незавершенность постконфликтного процесса, а это, в свою очередь, стало одной из причин «перелива» конфликтного материала в соседние африканские страны.

И наконец, Тимор-Лешти. Опыт урегулирования здесь подтверждает необходимость и важность гибкого подхода и быстрого и четкого реагирования на изменение ситуации в странах, находящихся на постконфликтном этапе. Это крайне важно для того, чтобы деятельность Организации Объединенных Наций по постконфликтному урегулированию была успешной.

В заключение хочу сказать, что все эти уроки в той или иной степени необходимо учесть применительно к послевоенному восстановлению Ирака. Нас к этому сегодня призывал Генеральный секретарь, и Председатель Генеральной Ассамблеи говорил об этом и многие другие участники дискуссии. Мы убеждены и согласны с Генеральным секретарем в том, что необходимо четко определить, какой же будет роль Организации Объединенных Наций и роль Совета Безопасности

на всех этапах процесса послевоенного обустройства Ирака.

Об этом специально говорил вчера президент России Владимир Путин после встречи с премьер-министром Соединенного Королевства Тони Блэром. Об этом же говорил сегодня Генеральный секретарь. При этом, как подчеркнул президент России, мы не исключаем, что урегулирование в Ираке может вестись и без участия Организации Объединенных Наций, точно так же, как без санкции Организации Объединенных Наций началась война. Однако мы сомневаемся, что такое урегулирование, без участия Организации Объединенных Наций, будет долгосрочным, эффективным и справедливым.

Мы полагаем — и президент России выдвинул соответствующее предложение, — что необходимо, прежде всего, определить, какие действия сейчас необходимо предпринять для решения гуманитарных проблем Ирака в дополнение к тем шагам, которые уже были приняты. Во-вторых, определить, как поставить точку в вопросе об иракском оружии массового уничтожения. Это вопрос, который волнует всех и который напрямую связан с безопасностью в регионе, режимом нераспространения. Уйти от него нельзя. Кстати, Россия готова принять самое активное участие в обеспечении деятельности инспекторов Организации Объединенных Наций в Ираке в контексте необходимости продолжить и завершить инспекции в послевоенных условиях.

Что касается гуманитарных вопросов, мы готовы уже на данном этапе смягчить и даже приостановить отдельные санкции, которые прямо касаются сугубо гуманитарных товаров, а остальные компоненты программы «нефть в обмен на продовольствие» вполне могли бы возобновиться под контролем Организации Объединенных Наций на тот период, пока не будут полностью сняты санкции и пока не будет сформирована легитимная власть в Багдаде.

Все эти вопросы, мы считаем, необходимо начинать обсуждать в Совете Безопасности, с тем чтобы определиться, насколько мы можем договориться по ним. Мы к этому готовы, и чем раньше мы начнем такие дискуссии, тем будет лучше, прежде всего для иракского народа.

Г-н Вехбе (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы приветствовать Ваше решение провести это итоговое заседание и посвятить его вопросу, имеющему первостепенное значение, после значительного перерыва в проведении таких заседаний. Более того, мы считаем, что это заседание открывает большие возможности в плане оценки работы Совета Безопасности за этот месяц.

Я хотел бы приветствовать участие в этом заседании Генерального секретаря и председателей Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета. Их участие подчеркивает важное значение такого сотрудничества между главными органами Организации Объединенных Наций, которое служило бы целям и принципам Устава и интересам всего человечества.

Г-н Председатель, я также рад воздать Вам должное за Ваше мудрое руководство работой Совета Безопасности во время выполнения Вами обязанностей Председателя.

Вопрос о роли Организации Объединенных Наций в постконфликтных ситуациях приобретает все большее значение. Нет сомнений в том, что Организация Объединенных Наций играет действительно важную роль в оказании помощи многим странам в преодолении последствий пережитых ими конфликтов и в восстановлении институциональных структур этих стран. Вместе с тем мы считаем, что роли международного сообщества в устранении первопричин конфликтов и в предотвращении таких конфликтов должно и в дальнейшем отводиться приоритетное место в нашей повестке дня. Эта роль — залог недопущения страданий миллионов людей, которые можно предотвратить заранее, в соответствии с арабской пословицей, гласящей, что профилактика лучше лечения. Это подтверждает ту истину, что средства, расходуемые на преодоление последствий разрушений, лучше инвестировать в экономическое и социальное развитие соответствующих стран, предотвращая тем самым возобновление конфликтов и не допуская торжества узких, эгоистичных интересов.

В послужном списке Организации Объединенных Наций много успехов в постконфликтном миростроительстве, блага

которого совершенно очевидно всем. Я хотел бы упомянуть лишь некоторые примеры, в частности Сьерра-Леоне, хотя там многое предстоит еще сделать. Есть также примеры Тимора-Лешти, Косово, Афганистана, Анголы, Конго и, самый последний, Ирака. Ирак отчаянно нуждается в том, чтобы Организация Объединенных Наций взяла на себя значительную роль в оказании иракцам помощи в восстановлении их страны.

Успех Организации Объединенных Наций в таких ситуациях можно четко отнести на счет демонстрации международным сообществом твердой политической воли и решимости оказать содействие этим странам в осуществлении амбициозных программ развития, программ в области разоружения, демобилизации и реинтеграции экс-комбатантов и реинтеграции вынужденных переселенцев и беженцев; проектов в области развития; и в восстановлении государственных институтов. В осуществлении таких амбициозных программ невозможно было бы добиться даже частичного успеха без международной политической и финансовой поддержки или предоставления ресурсов.

Сейчас мы хотели бы обратиться к вопросу об Ираке. В своем заявлении сегодня Генеральный секретарь сделал акцент на этой проблеме. Организация Объединенных Наций должна взять на себя существенную роль в оказании помощи иракскому народу в его усилиях по сохранению суверенитета, территориальной целостности и политической независимости его страны. Мы должны создать условия, которые позволили бы иракскому народу избрать свое правительство в обстановке полной свободы, заниматься своими собственными делами и вернуть Ирак на международную арену. Ирак — это страна, которой принадлежит важное место в истории.

Я поддерживаю видение Генерального секретаря, которое он изложил в своем выступлении сегодня утром, относительно той роли, которую призваны играть Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности, а также его призыв к Совету Безопасности восстановить и сохранять единство, поскольку урегулирование проблемы Ирака не может быть законным и справедливым без эффективного участия Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций помогла

достичь большого прогресса в восстановлении государственных структур в Афганистане, Сьерра-Леоне и Тиморе-Лешти, не говоря о предпринятых ею шагах для передачи власти от Организации Объединенных Наций временным институтам самоуправления в Косово. Создание администрации и два раунда прошедших выборов, а также провозглашение независимости Тимора-Лешти относятся к числу успехов Организации Объединенных Наций, которые заслуживают признания. Однако предстоит еще многое сделать для того, чтобы добиться дальнейших успехов. Этого можно достичь путем осуществления координации между всеми соответствующими международными организациями и специализированными учреждениями.

Результаты недавних выборов в Сьерра-Леоне и содействие, оказанное правительству в целях расширения его контроля перед лицом серьезных трудностей, не принесли бы успеха в отсутствие политической воли и тех финансовых и людских ресурсов, которые были задействованы в Сьерра-Леоне. Мы испытываем удовлетворение в связи с достигнутым в Афганистане прогрессом в деле создания новой конституции, подготовительной работой по проведению выборов и дальнейшим прогрессом в выполнении переходной политической программы, учрежденной на Боннской конференции. Однако чрезвычайно важно, чтобы проведение конституционного и политического процесса полностью находилось в руках афганского народа. Народ сам должен свободно принимать решения по политическим вопросам, которые затрагивают будущее его страны, как это отражено в Кабульской декларации. С другой стороны, сохранение этих достижений зависит от способности разрешать подобные задачи.

В заключение, мы должны заявить о необходимости уважать суверенитет постконфликтных государств, уделять особое внимание конкретным национальным условиям и позволять народу принимать участие в определении своей собственной судьбы. Организации Объединенных Наций также необходимо оказывать этим странам всяческую помощь. Это поможет сохранять суверенитет и политическую независимость народов этих стран и обеспечит их будущее. В этой связи я хотел бы вспомнить о

региональной роли, о которой говорил посол сэра Джереми Гринсток. Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями необходимо, и этому вопросу было посвящено специальное заседание Совета.

В связи с этим мы хотели бы отметить заключительное коммюнике, которое распространили соседние с Ираком страны по завершении их встречи в Стамбуле. В коммюнике отражено полное согласие соседних с Ираком стран относительно того, что необходимо сохранять единство и территориальную целостность Ирака и предоставить народу Ирака право выбрать свое законное правительство согласно своему свободному волеизъявлению и в условиях полной свободы. В коммюнике намечены другие важные принципы в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что коммюнике могло бы стать основой для проведения консультаций Совета Безопасности при решении им вопроса о постконфликтном Ираке в рамках сотрудничества между Советом Безопасности и региональными организациями по вопросу о значении региональной роли в том, что касается Ирака и других стран.

Председатель (*говорит по-испански*): Следующий оратор в моем списке — представитель Южной Африки. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Кумало (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Мексику за замечательное руководство Советом Безопасности в апреле и за столь своевременную организацию этого обсуждения. Присутствие здесь сегодня утром председателей Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета является замечательным и долгожданным признанием необходимости полновесного участия всех органов Организации Объединенных Наций в постконфликтных ситуациях.

Мы переживаем еще один решающий момент в деле обеспечения коллективной безопасности. В течение более 50 лет Организация Объединенных Наций стремилась соответствовать интересам могущественных государств, не ставя под угрозу интересы более слабых государств. Однако в последние несколько недель это хрупкое

равновесие государственных интересов было нарушено, обнаружив неравенство среди суверенных государств и приведя к большему нарушению безопасности всех государств. Всем членам Организации Объединенных Наций пора принять активное участие в реагировании на нарушение равновесия в решении вопросов, касающихся международного мира и безопасности. Мы считаем, что эти прения должны проходить во всей Организации Объединенных Наций и что она должна немедленно решить вопрос о том, как вновь утвердить основанную на нормах многостороннюю систему, которая является залогом нашей коллективной безопасности.

Организация Объединенных Наций призвана сыграть важную и основополагающую роль в постконфликтных ситуациях. Это единственная организация, которая может придать законный характер и авторитетность переходным договоренностям. В течение многих лет Организация Объединенных Наций выработала нормы и принципы, обеспечивающие принятие всеобъемлющих и многосторонних решений для урегулирования сложных постконфликтных ситуаций. К этим принципам относятся уважение суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государств и признание важной роли, которую могут играть в содействии усилиям по миростроительству региональные организации.

В ходе интерактивного обсуждения с участием представителей региональных организаций, которое состоялось в Совете Безопасности в начале текущего месяца, Генеральный секретарь отмечал:

«Наша Организация — со всеми ее несовершенствами, подлинными и кажущимися — накопила уникальный опыт в подходе к целому спектру кризисов, в оказании гуманитарной помощи для миллионов нуждающихся, помогая людям восстанавливать свои страны из руин вооруженных конфликтов, укрепляя права человека и правопорядок и участвуя в других мероприятиях, которые воспринимаются как жизненно важные элементы миротворчества, поддержания мира и миростроительства». (S/PV.4739, стр.4)

Южная Африка считает, что Генеральный секретарь и его сотрудники, действуя на основании утвержденного Организацией Объединенных Наций мандата, пользуются политическим авторитетом, обладают необходимыми навыками и демонстрируют в своей работе объективный подход, что способствует созданию благоприятных условий для осуществления мероприятий по постконфликтному миростроительству и деятельности по восстановлению.

Совет Безопасности последовательно занимает принципиальную позицию, которая состоит в том, что его ответственность не заканчивается после прекращения военных действий в любой конкретной стране. Члены Совета придерживаются комплексного подхода к проблеме безопасности, который учитывает вопросы развития и восстановления. Кроме того, Совет Безопасности готов к налаживанию рабочих отношений с Экономическим и Социальным Советом и такими международными финансовыми учреждениями, как Международный валютный фонд и Всемирный банк.

Мы считаем, что, придерживаясь такого подхода, Совет Безопасности вносит конструктивный вклад в деятельность по миростроительству и восстановлению, и надеемся, что он будет и впредь действовать в этом направлении. Совету Безопасности принадлежит ведущая роль в достижении успеха в усилиях по обеспечению стабильности в постконфликтный и переходный периоды. Вместе с тем мы надеемся, что при рассмотрении Советом Безопасности вопроса о роли Организации Объединенных Наций в постконфликтных ситуациях он будет активно привлекать к участию в таких дискуссиях региональных партнеров и учитывать их мнения, которые могут иметь решающее значение в постконфликтный период.

По мнению Южной Африки, сила коллективных усилий Организации Объединенных Наций намного превышает сумму ее отдельных составляющих. Безусловно, Организация достигла огромных успехов; но она также потерпела ряд неудач. Она по-прежнему является самым подходящим инструментом для обеспечения создания благоприятных условий в районах конфликтов и бедствий — условий, позволяющих

людям строить свое будущее и самим определять собственную судьбу.

Председатель (*говорит по-испански*): Следующий оратор в моем списке — представитель Японии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Харагути (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за инициативу по созыву этого итогового обсуждения, посвященного роли Организации Объединенных Наций в постконфликтных ситуациях. Выбранная Вами тема является и своевременной, и уместной — своевременной потому, что растет число постконфликтных ситуаций, которые приходится рассматривать международному сообществу после окончания эпохи «холодной войны», а уместной, потому, что постконфликтные ситуации требуют столько же, если не больше, внимания со стороны международного сообщества, чем сами конфликты.

В постконфликтных ситуациях приходится решать целый ряд исключительно важных задач с целью удовлетворения гуманитарных потребностей и обеспечения мира и стабильности. К их числу относятся удовлетворение безотлагательных потребностей беженцев и лиц, перемещенных внутри страны, и содействие их переселению; восстановление внутренней безопасности; разоружение бывших комбатантов и сбор принадлежащего им огнестрельного оружия; разминирование; восстановление основных услуг в таких областях, как здравоохранение и базовое образование; восстановление базовой инфраструктуры; создание и укрепление новых, эффективных органов власти; и оказание содействия в достижении примирения между противоборствующими группами. Я мог бы продолжить этот перечень, однако в этой связи важно подчеркнуть настоятельную необходимость активного отклика международного сообщества на эти проблемы. Существует большая вероятность того, что наша неспособность отреагировать на них эффективным и должным образом может привести к возобновлению конфликта.

Япония уже давно в рамках своей деятельности в Организации Объединенных Наций подчеркивает важное значение концепции безопасности человека. С расширением процесса

глобализации становится все труднее обеспечивать защиту жизни и достоинства людей и поддержание их благополучия исключительно на основе традиционных мер обеспечения государственной безопасности. Это особенно справедливо в случае так называемых «несостоятельных государств» или государств-банкротов. В постконфликтных ситуациях наносится серьезный ущерб основным государственным структурам, в силу чего государство становится недееспособным. Именно в таких ситуациях требуется принятие надлежащих мер в области безопасности человека. Хотелось бы напомнить членам Совета о том, что по инициативе Японии, выдвинутой на Саммите тысячелетия в 2000 году, была создана Комиссия по безопасности человека. Эта Комиссия, сопредседателями которой являются г-жа Садако Огата и профессор Амартья Сен, представит Генеральному секретарю Аннани свой заключительный доклад, который будет обнародован 1 мая. На состоявшемся в начале этой недели заседании, организованном Международной академией мира с целью информирования заинтересованных сторон о содержании доклада, я узнал, что в нем подчеркивается задача обеспечения защиты и расширения возможностей людей в постконфликтных ситуациях в качестве одной из важнейших задач, которые необходимо рассматривать с точки зрения безопасности человека.

Позвольте мне высказать три кратких замечания, касающихся роли Организации Объединенных Наций в постконфликтных ситуациях. Во-первых, система Организации Объединенных Наций накопила богатый опыт в разрешении постконфликтных ситуаций, опыт, на основе которого она создала потенциал реагирования на конкретные потребности каждой постконфликтной ситуации и тем самым вносит свой вклад в упрочение мира. Однако это, безусловно, не означает, что Организация Объединенных Наций не сталкивается с серьезными проблемами. Например, в системе Организации Объединенных Наций оказанием гуманитарной помощи и осуществлением деятельности по восстановлению и развитию занимаются различные органы. В результате не всегда удается обеспечить надлежащую координацию их усилий по решению встающих перед ними задач. Более того, мы были свидетелями ряда случаев, когда возникали разрывы между

предоставлением гуманитарной помощи и оказанием помощи в целях восстановления и развития. Мы должны понять, что для людей, находящихся в условиях постконфликтных ситуаций, оба вида помощи являются незаменимыми. Люди не понимают, почему эти два вида помощи должны планироваться и предоставляться в соответствии с отдельными стратегиями и графиками. Япония считает важным, чтобы Организация Объединенных Наций рассмотрела вопрос о путях обеспечения беспрепятственного и согласованного предоставления помощи на этапе перехода от оказания гуманитарной помощи к мероприятиям в области восстановления и развития.

Во-вторых, важной функцией Организации Объединенных Наций является поддержание интереса международного сообщества к проблемам постконфликтной ситуации и его приверженности ее урегулированию до тех пор, пока не будут обеспечены мир и стабилизация обстановки. Возможно, и даже неизбежно, переключение внимания международного сообщества на какой-то другой конфликт, вспыхнувший недавно и в другом регионе. Тем не менее, взяв на себя обязательства по разрешению проблем, касающихся постконфликтной ситуации, Организация Объединенных Наций, и в первую очередь Совет Безопасности, должны продолжать прилагать неустанные усилия, направленные на обеспечение сотрудничества и поддержание заинтересованности международного сообщества, пока мир не будет восстановлен окончательно и бесповоротно.

В-третьих, Организация Объединенных Наций, в состав которой входят 191 государство-член, является единственной подлинно универсальной организацией в современном мире. Поэтому, как только она принимает решение об активном участии в постконфликтной ситуации, это решение должно рассматриваться как отражающее волю всего международного сообщества. Такое решение и последующее участие Организации Объединенных Наций в постконфликтной ситуации могут внести весьма действенный вклад в достижение примирения между сторонами в прежнем конфликте и в создании прочной основы для их совместной работы в области государственного строительства. Организация Объединенных Наций также может предоставить

тем государствам-членам, которые пожелают оказать государствам помощь в постконфликтной ситуации, возможность сделать это на законных основаниях. Мы не должны забывать о том, в странах, выходящих из состояния конфликта — от Афганистана до Сьерра-Леоне, от Тимора-Лешти до Косово, — а также в таких странах, как Ирак, которые освобождаются от гнета жестокого диктатора, эффективность международной помощи может быть значительно повышена благодаря активному участию Организации Объединенных Наций.

Г-н Ван Инфань (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого заседания. Я с удовлетворением отмечаю участие Генерального секретаря и председателей Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета в сегодняшнем обсуждении и выражаю им признательность за их важные заявления.

Постконфликтные ситуации сопряжены не только с усилиями по национальному примирению, оказанию гуманитарной помощи, осуществлению процессов демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов и национальному восстановлению. Они также связаны с поддержанием отношений с соседними странами и стабилизацией обстановки в соответствующих регионах. Возможность для Организации Объединенных Наций сыграть свою роль в постконфликтных ситуациях зависит главным образом от политической воли сторон в конфликте и их твердой приверженности осуществлению мирных соглашений. Таковы условия, необходимые для того, чтобы Организация Объединенных Наций сыграла свою роль. Неизменная поддержка международного сообщества как в политическом отношении, так и в плане выделения ресурсов является одной из важных гарантий в деле поддержания стабильности и содействия экономическому развитию после конфликтов. Это особенно справедливо для слаборазвитых в экономическом отношении регионов, прежде всего, для Африки.

Кроме того, Организация Объединенных Наций должна оперативно разработать всеобъемлющую стратегию по укреплению своей координации и сотрудничества с соответствующими международными

региональными и субрегиональными организациями; только так мы можем достичь желаемых результатов. Необходимо также подчеркнуть, что конфликтные ситуации во всем мире отличаются друг от друга. Одинаковые подходы вряд ли могут быть эффективными; напротив, Организация Объединенных Наций должна занимать конкретный подход, полностью учитывая особенности соответствующих вопросов и уделяя внимание мнениям заинтересованных стран и сторон в конфликте.

В настоящее время международное сообщество пристально следит за постконфликтными мероприятиями в Ираке и процессом его восстановления, в особенности за тем, каким образом Организация Объединенных Наций будет играть свою роль. Как и многие другие страны, мы считаем, что, поскольку Совет Безопасности принял целый ряд резолюций об инспекциях в области вооружений, санкциях и программе «Нефть в обмен на продовольствие» в отношении Ирака, решение этих вопросов в постконфликтном Ираке потребует участия Совета и его решений. Участие Организации Объединенных Наций в постконфликтном урегулировании и восстановлении в Ираке позволит нам мобилизовать международное сообщество на оказание различных форм поддержки и сотрудничества, столь необходимых для Ирака, который нуждается в восстановлении в каждой области.

Китай приветствовал бы любую программу, которая отвечала бы интересам иракского народа и содействовала бы восстановлению мира и стабильности в Ираке и в регионе в целом. Мы убеждены в том, что, проявляя гибкость, реализм и конструктивный подход, мы сможем прийти к общему мнению и осознать, что Организация Объединенных Наций и в особенности Совет Безопасности не только должны, но и могут играть свои роли.

Г-н Тафров (Болгария) (*говорит по-французски*): С учетом того, что представитель Греции уже выступил с заявлением от имени Европейского союза, которое моя страна — как страна, ассоциированная с Европейским союзом, — полностью поддерживает, мое выступление будет очень кратким в соответствии с Вашим, г-н Председатель, пожеланием.

Прежде всего я хотел бы приветствовать Председателя Генеральной Ассамблеи и Председателя Экономического и Социального Совета. Их присутствие говорит о необходимости улучшения координации усилий Совета Безопасности с усилиями других главных органов Организации с учетом того, что регулирование постконфликтных ситуаций требует комплексного подхода со стороны всей системы Организации Объединенных Наций в свете растущей сложности ситуаций, с которыми мы сталкиваемся.

Г-н Председатель, вы просили, чтобы наши замечания были сфокусированы на четырех конкретных примерах постконфликтных ситуаций, которые стоят в повестке дня Совета вот уже долгое время — на ситуации в Афганистане, Косово, Сьерра-Леоне и Тиморе-Лешти, — и я считаю, что Вы были правы. Это четыре примера успешной деятельности с точки зрения регулирования постконфликтных ситуаций, и я считаю, что сейчас пришло время рассмотреть причины достижения этого успеха, не отрицая в то же время наличия там проблем и неудач. Вместе с тем, с моей точки зрения, мы все должны согласиться с тем, что это четыре примера успешной деятельности.

Я признателен Генеральному секретарю за его выступление не только потому, что оно содержало глубокий анализ постконфликтных ситуаций и роли Организации Объединенных Наций, но и потому, что оно было откровенным и ясным. Вполне очевидно, что наша сегодняшняя дискуссия проходит в контексте ситуации в Ираке и возможной роли Организации Объединенных Наций в регулировании этой постконфликтной ситуации. Ситуация в Ираке является одной из причин проведения сегодняшней дискуссии, и Генеральный секретарь был прав, когда он говорил об этом.

Я считаю, что задача Совета Безопасности заключается в определении той степени, в которой уроки, извлеченные нами из этих четырех ситуаций, о которых я упоминал, могли бы благоприятно сказаться на его деятельности в Ираке. Каковы же причины для относительного — даже несомненного — успеха Организации Объединенных Наций в этих четырех случаях, несмотря на их непохожесть, как отметил Генеральный секретарь?

Прежде всего, это объясняется тем, что заинтересованные народы и международное сообщество смотрели на Организацию Объединенных Наций как на главный гарант легитимности и справедливости. Это основополагающий факт, который мы не можем игнорировать. В то же время, если взглянуть более пристально на ситуации в Афганистане, Косово, Сьерра-Леоне и Тиморе-Лешти, то становится ясно, что сам характер деятельности Организации Объединенных Наций в этих четырех ситуациях содействовал определенному повышению авторитета Организации. И я хотел бы обратить особое внимание на деятельность Организации Объединенных Наций в интересах становления демократических учреждений и обеспечения прав человека в этих четырех случаях и повсюду в мире. Я благодарю в особенности Председателя Генеральной Ассамблеи за то, что он упомянул об этом аспекте деятельности Организации Объединенных Наций. Я считаю, что г-н Каван, уважаемый борец за права человека, имеет все основания говорить об этом.

То большое значение, которое Организация Объединенных Наций придает этому аспекту своей деятельности, нельзя преувеличивать. Я полагаю, что одним из общих аспектов деятельности Организации Объединенных Наций является знание того, как управлять гнетущим и очень негативным наследием постконфликтных ситуаций, наследием недавнего прошлого этих стран, в которых зачастую имели место крупные нарушения прав человека на протяжении долгого времени. Я полагаю, что Организация Объединенных Наций заняла позицию категоричного отрицания «культуры безнаказанности». Для того чтобы эти общества могли строить свое будущее и свои институты на прочном фундаменте, стремление к стабильности и спокойствию не должно препятствовать установлению истины.

Еще одной важной причиной успеха Организации в таких ситуациях является, конечно же, тот факт, что Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций в целом приспосабливаются к реалиям на местах. Совершенно очевидно, что это четыре различных ситуации; однако Совет Безопасности построил мандаты миротворческих операций для каждой из них таким образом, чтобы обеспечить в них учет

интересов основных действующих лиц на местах. Поэтому жизненно важное значение имеет сотрудничество с региональными действующими субъектами. В этой связи я хотел бы упомянуть ситуацию в Косово, где сотрудничество с такими организациями, как Организация Североатлантического договора, до настоящего времени имело ключевое значение для успеха Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово.

Таким образом, верность принципам Устава Организации Объединенных Наций, а также гибкость и реалистический подход — это два элемента успеха. Повторю, что я всецело согласен с Генеральным секретарем в том, что нам следует руководствоваться этими принципами и в принятии решений относительно ситуации в Ираке.

Мне хотелось бы еще раз поблагодарить Председателя за выбор этой темы для нашего сегодняшнего обсуждения, которое, на мой взгляд, позволит провести откровенный и активный обмен мнениями.

Г-н Халид (Пакистан) (*говорит по-английски*): Прежде всего, г-н Председатель, мне хотелось бы поблагодарить Вас за созыв этого важного итогового заседания.

Все согласны с тем, что Организация Объединенных Наций несет важную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Для выполнения этой своей обязанности Устав представляет Организации Объединенных Наций обширный набор средств, включая мирное урегулирование споров, миротворчество и поддержание мира, для преодоления потенциальных или реальных конфликтных ситуаций. Иногда обязанности Организации Объединенных Наций выходят за рамки традиционного миротворчества и поддержания мира, когда необходимо обеспечить поддержание и необратимость устанавливающегося по окончании конфликта мира.

В целом ряде конфликтных ситуаций, особенно в последнее время, задача заключается не только в том, чтобы установить мир, но и обеспечить его долговечность. Именно по этой причине Организация Объединенных Наций уделяет большое внимание миростроительству в постконфликтных ситуациях, как в плане доведения

мирных процессов до их логического завершения, так и в плане обеспечения организационного и социально-экономического восстановления истерзанных войною стран. Для целого ряда активно обсуждаемых вопросов в нынешней повестке дня Совета характерна значительная доля элементов постконфликтного миростроительства, связанных с уже прилагаемыми усилиями по поддержанию мира и миротворчеству, особенно в Тиморе-Лешти, Косово, Сьерра-Леоне и Афганистане.

Яркий пример значимости постконфликтного миростроительства представляет собой Афганистан, где достижение мира по-прежнему остается для Организации Объединенных Наций, и особенно Совета Безопасности, одной из существенных и сложных задач. Пакистан, являясь непосредственным соседом Афганистана, придает восстановлению мира и стабильности в этой стране величайшее значение. Для того чтобы добиться успеха в Афганистане, Организации Объединенных Наций надо обеспечить не только успешное завершение начатого в Бонне мирного процесса; она также должна продолжать участвовать в социально-экономическом восстановлении и оздоровлении этой страны в кратко-, средне- и долгосрочном планах. Одновременно необходимо заниматься и обеспечением безопасности, которая является основой обоих процессов. До тех пор пока одновременно и всесторонне не будут решены эти три задачи и пока международное сообщество не выполнит своих обязательств в этом плане, мир в Афганистане будет недостижим.

Совсем другую проблему представляет собой нынешняя ситуация в Ираке. Пакистан последовательно отстаивает подход, продиктованный необходимостью принятия безотлагательных мер по обеспечению безопасности, восстановления и реконструкции для Ирака и его народа. После долгих лет войн, смерти и разрушений международное сообщество должно помочь иракскому народу залечить раны и продвинуться вперед в процессе миростроительства. Вмешательство международного сообщества через посредство Организации Объединенных Наций станет наилучшим гарантом соблюдения прав Ирака, его надежного восстановления и долгосрочной стабильности. Это укрепило бы веру

международного сообщества в международную систему, созданную для обеспечения потребностей нуждающихся и претерпевающих страдания людей.

Постконфликтное миростроительство также стало важным элементом ныне проводимых Организацией Объединенных Наций миротворческих миссий в зонах внутригосударственных конфликтов. Пакистан принимает участие в нескольких таких миссиях. В рамках этих миссий, точно так же, как и в предыдущих миротворческих операциях, пакистанские подразделения вносят свой вклад, помогая местным общинам преодолеть последствия конфликта. В Сьерра-Леоне, например, пакистанский контингент ремонтирует храмы, школы, больницы и дороги. Он также занимается строительством спортивных и общинных центров, сооружений для отдыха и широкой сети медицинских заведений. Это лишь некоторые из тех мер, которые наши, а также, несомненно, и другие миротворцы принимают своими собственными силами в рамках миротворческих операций Организации Объединенных Наций, содействуя восстановлению нормальных условий жизни для пострадавших от конфликтов общин. В таких случаях оздоровление общества является неотъемлемой частью восстановления устойчивого мира.

Часто поднимается вопрос о том, где начинается вмешательство Организации Объединенных Наций в постконфликтные ситуации, и где оно должно заканчиваться. В прошлом мы наблюдали, как преждевременный уход Организации Объединенных Наций из зон конфликтов приводил к катастрофическим последствиям. Поэтому Организации Объединенных Наций и ее государствам-членам надлежит проявлять как политическую, так и финансовую волю к поддержанию мирных усилий, которые уже начаты, независимо от того, касается ли это постконфликтной ситуации, или же это происходит в контексте предотвращения конфликта. Без активного и устойчивого участия Организации Объединенных Наций невозможно обеспечить мир. Поэтому Организация Объединенных Наций должна подходить к каждому спору или конфликтной ситуации без какой бы то ни было избирательности. Если тот или иной процесс

миротворчества уже начат, он должен быть доведен до логического завершения.

Классическим примером этого в нашем регионе является ситуация в Джамму и Кашмире. Она является одновременно и постконфликтной ситуацией, из-за которой произошло три войны, и ситуацией, которая, если не будет урегулирована, может привести к очередному конфликту с потенциально разрушительными последствиями. Обязанность Организации Объединенных Наций — обеспечить установление мира в этом регионе посредством предоставления народу Джамму и Кашмира возможности осуществить свое право на самоопределение согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности и положениям Устава Организации Объединенных Наций. В завершение своего выступления я приведу старое высказывание: «Мир, ради которого пришлось поступиться принципами, не будет прочным».

Председатель (*говорит по-испански*): Следующий оратор — представитель Грузии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Адамия (Грузия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы выразить Вам признательность за созыв этого заседания Совета Безопасности и предоставление государствам из различных региональных групп возможности принять участие в дискуссии по вопросу, представляющему большой интерес для всего международного сообщества.

Опыт самой Организации Объединенных Наций свидетельствует о том, что в большинстве случаев роль Организации в постконфликтных ситуациях определяется масштабами и характером ее участия на каждом этапе урегулирования конфликта. Могу к этому добавить, что степень участия в урегулировании конфликта может рассматриваться в качестве ориентира, по которому мы будем судить об успехе или провале роли Организации Объединенных Наций в постконфликтных ситуациях. Следует отметить, что в Уставе Организации Объединенных Наций применительно к действиям Организации используются такие выражения, как «оперативность» и «эффективность».

В тех же случаях, когда такие условия обеспечить не удается, когда выполнение

резолюций Организации Объединенных Наций подрывается бездействием в силу отсутствия воли или, порой, в силу наличия конкретных узких эгоистических интересов, имеют место большие издержки в гуманитарном и политическом планах, а также в плане безопасности, что представляет собой вескую причину для вмешательства государства или группы государств в целях поддержания международного мира и безопасности и делает такое вмешательство неизбежным — именно такая ситуация сложилась в отношении Ирака. Я хотел бы добавить, что эти государства имели веские моральные, политические и даже юридические основания для своих действий.

Таков основной урок, который, как я надеюсь, международное сообщество извлекло в Ираке, но пока еще не усвоило его в ходе урегулирования конфликта в одном из регионов моей страны — Абхазии. Поэтому главная задача, стоящая перед Организацией Объединенных Наций, прежняя: разработать и осуществить эффективный план действий в ходе урегулирования конфликта и в постконфликтной ситуации.

Организация Объединенных Наций с учетом ее уникального опыта и знаний в области решения широкого круга задач в области миростроительства призвана сыграть важную роль в этом деле. Организация Объединенных Наций хорошо подходит для этой роли, поскольку она способна налаживать межинституциональное сотрудничество, а также сотрудничество между организациями и государствами, что необходимо для изыскания путей прочного урегулирования сложных ситуаций.

Мы убеждены в том, что Организация Объединенных Наций должна продолжать устойчивые усилия в области миростроительства в Афганистане и Сьерра-Леоне, в частности решать насущные проблемы в области обеспечения безопасности и стабильности за счет создания и наращивания потенциала местной армии и полиции. В равной степени восстановление Ирака требует, чтобы Организация Объединенных Наций играла важную роль в достижении этих целей, используя имеющиеся у нее ресурсы и опыт.

На наш взгляд, Организации Объединенных Наций было бы очень полезно разработать, на основе накопленного опыта участия в

постконфликтных ситуациях, готовые модели, которые можно было бы использовать для выработки подходов в будущем.

Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, в том числе в постконфликтных ситуациях. Поэтому важно, чтобы Совет заявил о своей приверженности обеспечению того, чтобы утверждаемые им мандаты в максимальной степени соответствовали условиям конкретных постконфликтных ситуаций и полностью выполнялись.

То, как Совет Безопасности будет решать вопрос о послевоенной реконструкции в Ираке, станет показателем нашей приверженности выполнению взятых на себя обязательств. Попытки манипулировать техническими моментами ранее принятых резолюций и тем самым помешать Совету Безопасности отменить санкции для того, чтобы открыть путь к началу процесса восстановления в Ираке, неприемлемы и недопустимы.

Председатель (*говорит по-испански*): Следующий оратор — представитель Египта. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Абул Гейт (Египет) (*говорит по-арабски*): Вопрос о роли Организации Объединенных Наций в постконфликтных ситуациях приобретает все возрастающее значение в свете разнообразия международных конфликтов. Это возлагает огромную ответственность на плечи международного сообщества, и мы должны иметь необходимую политическую волю для урегулирования таких ситуаций.

Роль Организации Объединенных Наций в миростроительстве и в поддержании мира на различных этапах урегулирования конфликтов общепризнанна и приобретает все большее значение, особенно в свете достижений Организации Объединенных Наций в Анголе и Мозамбике и ее успешных усилий по разрешению сложных ситуаций в Косово, Тиморе-Лешти и Сьерра-Леоне. Однако эта роль имеет свои особенности в контексте каждого из конфликтов.

Методы работы Организации Объединенных Наций различаются в зависимости от мандата, порученного ей Советом Безопасности. Опыт в этой

области показывает, что наша Организация добилась существенных успехов в совершенствовании навыков планирования и осуществления операций по поддержанию мира и руководства ими в соответствии с различными мандатами, отличающимися по охвату и характеру.

Организация Объединенных Наций добилась ощутимых успехов в налаживании связей и сотрудничества с региональными структурами и организациями в районах конфликтов. Хотя множеством сторон было признано, что Организация Объединенных Наций в условиях целого ряда конфликтов действовала эффективно и конструктивно, мы не должны игнорировать тот факт, что в своей работе Организация по-прежнему сталкивается с многочисленными проблемами. К их числу относится тот факт, что некоторые государства-доноры не выполняют свои обещания и обязательства в плане миростроительства в государствах, переживших конфликты.

Эти проблемы находят также отражение в различных темпах продвижения вперед Организации Объединенных Наций в различных областях — в политической области и в области безопасности, в сфере создания социально-экономических инфраструктур в затронутых странах, в частности в деле осуществления программ или создания институционального потенциала в таких областях, как разоружение, демобилизация и реинтеграция бывших комбатантов в гражданское общество, разминирование и судебное преследование военных преступников.

Нет сомнений в том, что мир нельзя разделить — ибо он неделим — и что аспекты безопасности и политические аспекты мира, хотя они и очень важны, недостаточны в качестве всеобъемлющих рамок построения мира. Для развития и упрочения мира нужен также благоприятный социально-экономический климат.

В рамках рассмотрения постконфликтных ситуаций в Организации Объединенных Наций вопрос об Ираке с тех пор, как Совет Безопасности принял резолюцию 1441 (2002), и даже до того, безусловно, был и остается серьезным вызовом концепции эффективности Организации Объединенных Наций на современном этапе. Этот вызов угрожает разрушить основополагающие

принципы и нормы Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того, задачи будущего послевоенного восстановления Ирака не менее важны и серьезны, чем те, которые встали на пути коллективных международных усилий в ходе самой войны.

Эволюция позиции Совета Безопасности за последний месяц показывает готовность международного сообщества заняться решением послевоенных проблем Ирака. В связи с этими проблемами Ирака Совет в своей резолюции 1472 (2003) в преамбуле к ней напоминает о Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны и обязанности оккупирующей державы обеспечивать удовлетворение всех основных потребностей населения. Вопросу о том, имеет ли сама оккупированная территория ресурсы для удовлетворения этих потребностей, Египет придает огромную важность.

Египет предупреждал об опасностях односторонней войны, хотя никто не прислушался к нашим предупреждениям и советам. Тем не менее, эта деструктивная война состоялась. Сегодня мы призываем учитывать ряд принципиальных соображений, чтобы избежать новых бед, которые могут обрушиться на Ближний Восток. Это следующие соображения.

Во-первых, две коалиционные силы, которые контролируют Ирак, должны безотлагательно обеспечить безопасность и стабильность этой страны и защитить жизнь и достоинство ее граждан. Во-вторых, международному сообществу следует активизировать свои усилия по срочному созданию атмосферы, способствующей установлению законного правительства, которое должно быть избранно все слоями иракского народа. В-третьих, оккупация должна прекратиться, и иностранные силы должны как можно скорее уйти для обеспечения единства, безопасности и защиты иракского народа и его страны. В-четвертых, Организации Объединенных Наций следует взять на себя основную роль в реконструкции Ирака и восстановлении там безопасности и законности, при рассмотрении последствий ситуации для авторитета Организации и ее Устава и для параллельной роли региональных организаций.

Последний вопрос, который нам следует рассмотреть, связан с тем фактом, что хотя мы рассматриваем и оцениваем развитие и укрепление роли Организации Объединенных Наций в постконфликтных ситуациях, мы не должны забывать о том, что Организация Объединенных Наций, и Совет Безопасности в частности, должны нести основную ответственность за избавление человечества от бедствий таких войн до их начала и за защиту народов от разрушения их инфраструктуры, разграбления их ресурсов и утраты их культурного и исторического наследия. К сожалению, случай Ирака — наглядный пример в этой связи.

Г-н Ариас (Испания) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, позвольте мне поблагодарить Вас за созыв заседания по вопросу, которому мы придаем большое значение.

С нашей точки зрения, ключевая роль Организации Объединенных Наций в сохранении мира делает ее важным участником развития в постконфликтный период. Этап, наступающий после прекращения боевых действий, имеет критически важное значение. Если попытаться реально урегулировать проблему, то следует провести реформы, позволяющие соответствующим странам стать жизнеспособными в экономическом, политическом и социальном отношении. Демократические институты должны быть учреждены и укреплены, полиция должна быть создана, а правопорядок должен быть упрочен, в то время как надо создавать благоприятные условия для устойчивой и справедливой экономики и эффективного и ответственного управления. Кроме того, надо создать программы разоружения, демобилизации и реинтеграции экс-комбатантов; торговля оружием и распространение стрелкового оружия должны прекратиться; беженцы и вынужденные переселенцы должны вернуться домой, и надо способствовать защите права человека. Все это необходимо в качестве основы страны, которая может развиваться свободно, демократично и в условиях мира.

Некоторые мысли об участии Организации Объединенных Наций в ситуациях постконфликтного миростроительства приводят нас к определенным выводам. Во-первых, опыт учит нас, что необходимо участие Организации Объединенных Наций на раннем этапе. Стоит

рассмотреть мандат Организации Объединенных Наций в начале процесса для определения последовательной и стратегической позиции для Организации, с тем чтобы она могла предвидеть трудности, с которыми можно столкнуться. Логично, что такое участие должно сопровождаться в надлежащее время выделением необходимых материальных и людских ресурсов, без чего миссии будет трудно принять эстафету. Этот аспект крайне важен. Ресурсы, выделенные для миротворческих операций, часто полностью и неожиданно исчезают, когда конфликт прекращается, что имеет пагубные последствия. В этой связи для того чтобы разработать максимально возможную последовательную и полную стратегию, крайне важно содействовать контактам между Советом Безопасности и специализированными учреждениями, такими как Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Всемирный банк и Международный валютный фонд.

Во-вторых, крайне важно обеспечить гибкие условия функционирования, с учетом необходимости приспособления к самым разнообразным ситуациям. Нет единой структуры, которая могла бы применяться к миссиям Организации Объединенных Наций. В миротворческих миссиях как таковых, или в операциях по поддержанию мира с миростроительными функциями — как Миссия Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово, Миссия Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне или Временная администрация Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе — конкретные требования каждой ситуации должны определять действия Организации. В то же время гибкость имеет жизненно важное значение для адаптации мандата миссии к изменяющимся обстоятельствам процесса. Гибкость также необходима для создания структур, которые обеспечат сотрудничество с региональными организациями.

В-третьих, и в последнюю очередь, мы считаем необходимым изменяющийся характер участия Организации Объединенных Наций на протяжении постконфликтного периода. Организации следует обладать потенциалом решения новых задач по мере необходимости, в то

время как должна быть определена стратегия ухода, которая позволит обеспечить постепенное сокращение и в конечном счете ликвидацию присутствия Организации Объединенных Наций, когда нерешенные задачи остаются на усмотрение национальных властей. В этой связи мы считаем очень полезным свести к минимуму вклад международного персонала при наращивании потенциала местного потенциала, как было сделано в Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану.

Сочетание этих трех факторов — скорейшего участия, гибкости и эволюционирующего характера миссии — жизненно важны для того, чтобы Организация Объединенных Наций играла должную роль в контексте постконфликтного этапа, что крайне важно, если мы хотим избежать возврата к конфронтации.

Г-н де ла Саблиер (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить мексиканскую делегацию за организацию сегодняшнего заседания, которое я считаю очень полезным и своевременным. Мы рады приветствовать Генерального секретаря, Председателя Генеральной Ассамблеи и Председателя Экономического и Социального Совета. Они внесли важный вклад в наше обсуждение.

Поскольку мне выпала честь выступать на позднем этапе этой дискуссии, я не буду повторять некоторые весьма актуальные затронутые моменты и высказанные замечания в отношении подробных элементов опыта Организации Объединенных Наций в этой очень важной области. Мне не хотелось бы излагать общие принципы, поскольку это стало бы лишь менее красноречивым повторением замечательного заявления Генерального секретаря, с которым он выступил в начале этого заседания. Приоритетные задачи, которые он наметил, и то, что он сказал по поводу Ирака, заслуживают нашего всемерного внимания, и я поддерживаю его замечания.

На данном этапе нашего обсуждения я хотел бы высказать несколько замечаний. Во-первых, в том что касается эволюции в работе Совета, я хочу отметить, что все большей вовлеченности Совета в последние годы в урегулирование конфликтов сопутствует его удвоенная информированность: как

о доконфликтных, так и о постконфликтных ситуациях.

В отношении доконфликтных ситуаций наша Организация постепенно все больше убеждалась, исходя из положения на местах, что необходимо заниматься предотвращением конфликтов. Я вспоминаю, что прения в Совете по вопросу о предотвращении конфликтов начались около десяти лет тому назад, и я могу сегодня отметить, что был достигнут большой прогресс в этой области. Во-первых, существует постоянное стремление — несмотря на то, что этот вопрос требует дальнейшей разработки — выявлять ранние признаки, возможные причины и поводы для начала потенциальных конфликтов, с тем чтобы мы могли попытаться вмешаться вовремя. Во-вторых, я отмечаю стремление к принятию, при наличии возможности, мер по недопущению развязывания конфликта. Я думаю, что Организация предприняла в последние годы большие усилия в этом направлении, о чем свидетельствует направление на места постоянных представителей, миссий специальных представителей Генерального секретаря и Совета, а также создание различных механизмов раннего предупреждения.

По моему мнению, представляет интерес то, что в последние годы росло осознание — что подтверждается и нашим сегодняшним обсуждением — того, что необходимо сделать на постконфликтном этапе. Эффективное управление конфликтами на этом этапе также учит нас двум вещам. Во-первых, чаще всего страны, пережившие конфликт, оказываются истощены этим опытом. Иногда сохраняется подлинный потенциал, но кризисы все равно приводят к серьезному ухудшению положения в экономической, социальной, политической и гуманитарной областях. Очень часто приходится иметь дело с обществами, которые никак не могут оправиться от пережитой травмы. В подобных обстоятельствах неспособность выработать активную постконфликтную политику будет равносильна отказу предпринять шаги в целях устранения угрозы неизбежного рецидива, нового хаоса и новой несправедливости и, как следствие, возобновления или обострения конфликта, который только что был урегулирован. Другими словами, если мы не разработаем надлежащую постконфликтную политику, мы рискуем

столкнуться с возобновлением конфликта. Такие ситуации нам всем хорошо знакомы. Были у нас и успехи, но мы должны признать, что они были не без изъянов. Свидетельство тому — и об этом говорили сегодня многие выступавшие в Совете, в том числе и Вы, г-н Председатель, — опыт Сьерра-Леоне, Косово, в некоторой степени Боснии, Тимора-Лешти и, разумеется, Афганистана, где г-н Брахими играет историческую роль, а также других стран.

Я считаю, что перед нами стоит очень простой вопрос: какие уроки мы можем извлечь для будущего? Я выделяю три урока. Первый урок состоит в том, что, несмотря ни на что, общий результат действий Организации Объединенных Наций по управлению постконфликтными ситуациями, по существу, является весьма выдающимся. Разумеется, всегда хочется подчеркивать изъяны и недостатки в действиях международных институтов. Но если мы посмотрим внимательно, то результаты того, чего мы достигли совместно в самых различных ситуациях — в Тиморе-Лешти, Афганистане, Сьерра-Леоне и Косово — являются весьма впечатляющими. Безусловно, нам необходимо совершенствовать наши методы, учитывая извлеченные уроки. Но мы также должны принимать во внимание удивительный — и, как я отметил, сравнительно недавний — успех Организации Объединенных Наций в области постконфликтного урегулирования.

Второй урок, который я извлек, состоит в том, что общим для всех упомянутых мной различных ситуаций является то, что ключ к успеху заключается во всеобъемлющем характере избранного подхода, что в разной степени присутствует в каждой из этих ситуаций. Успех был обеспечен за счет координации, в рамках общей стратегии, аспектов безопасности, а также политических, экономических и социальных аспектов. Гуманитарный аспект в некоторой степени относится к другой области, но и он выигрывает в результате использования согласованного подхода в других областях.

Третий урок состоит в том, что не существует непреложной модели, которую можно применить ко всем постконфликтным ситуациям. Эту мысль очень хорошо озвучил в своем вступительном заявлении Генеральный секретарь. Мы знаем, что

каждая ситуация требует всеобъемлющего подхода. Но мы также знаем, что каждая ситуация требует конкретного подхода. Поэтому мы должны быть осторожны при использовании в каждом случае тех элементов, которые сделали успешным участие Организации Объединенных Наций в других случаях, должны тщательно и продуманно приспособлять эти элементы к конкретным обстоятельствам определенной ситуации.

Таковы, я полагаю, некоторые из тех уроков, которые мы можем извлечь из нашего опыта. На их основе я хотел бы сделать три заключения, учитывая те задачи, которые стоят перед нами.

Во-первых, Организация Объединенных Наций, представляющая международное сообщество, может привести в постконфликтную ситуацию, прежде всего, легитимность, которая необходима для восстановления социальных условий в стране, структуре которой был нанесен ущерб в результате конфликта, и, во-вторых, обеспечить реинтеграцию этой страны в региональное и международное сообщество.

Во-вторых, Организация Объединенных Наций также могла бы привести в усилия по урегулированию постконфликтной ситуации свой опыт, являющийся абсолютно уникальным, учитывая разнообразие задач, которые выполняют Организация Объединенных Наций и ее специализированные учреждения, а также опыт, накопленный ими в самых различных и порой очень сложных ситуациях.

Третий вывод состоит в том, что Организация Объединенных Наций, наконец, может привлечь к урегулированию постконфликтных ситуаций страны-доноры и международные финансовые институты.

Я думаю, что именно эти различные элементы имели в виду главы государств и правительств Европейского союза, когда принимали заявление Председателя Союза по Ираку в Афинах 16 апреля. В этом заявлении изложены принципы, касающиеся целого ряда аспектов иракской проблемы. В нем, в частности, сказано, что

«Организация Объединенных Наций должна играть центральную роль, в том числе в процессе, ведущем к самоуправлению для иракского народа, используя свой уникальный

потенциал и опыт в постконфликтном миростроительстве».

Г-н Уильямсон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хочу поблагодарить Вас за созыв этого итогового заседания по вопросу о постконфликтных ситуациях, которое предоставляет хорошую возможность продолжить и дополнить то обсуждение, которое мы проводили в Специальном комитете по операциям по поддержанию мира несколько недель назад. Я благодарю Генерального секретаря за его интересные замечания.

Реформы Брахими все еще не выполнены полностью. Если сегодняшнее обсуждение поможет продвинуть некоторые из этих предложений, то это заседание Совета Безопасности будет весьма полезным. Реформы Брахими являются хорошей основой для начала обсуждения, поскольку они основаны на длительном, многолетнем и разнообразном опыте осуществления Организацией Объединенных Наций различных миротворческих операций. В силу очевидных причин здесь соблюдалась осторожность, с тем чтобы не посягнуть на роль Совета Безопасности в принятии политических решений.

За почти 58 лет, прошедших со времени принятия Устава Организации Объединенных Наций, по нашим подсчетам, произошло 202 вооруженных конфликта, в которые были вовлечены 114 государств. Более 27 миллионов человек погибли в ходе этих конфликтов. Лишь в очень небольшом количестве этих конфликтов Организация Объединенных Наций играла какую-то роль в постконфликтном урегулировании, и роль эта не всегда была одинаково успешной. Достаточно изучить всего несколько таких конфликтов, чтобы понять, что роль Организации Объединенных Наций в различных постконфликтных ситуациях существенно различается.

Г-н Председатель, в Вашем полезном неофициальном документе, который был распространен в прошлый четверг, Вы предложили нам рассмотреть роль Организации Объединенных Наций в Афганистане, Косово, Тиморе-Лешти и Сьерра-Леоне. Прежде чем рассматривать роль Организации Объединенных Наций в период после

завершения этих конфликтов, я хотел бы высказать соображение по поводу конфликтов, как таковых. Моя делегация согласна с Генеральным секретарем Аннаном в том, что каждый конфликт является уникальным.

К этой аксиоме я хотел бы добавить, что Организация Объединенных Наций и другие международные и региональные организации также играют различную роль в зависимости от обстоятельств. Если сравнивать минимальные необходимые условия для Афганистана, население которого насчитывает 25 миллионов человек и объединяет большое число этнических групп, говорящих на разных языках, с Тимором-Лешти, где проживает менее 1 миллиона человек без существенных племенных или этнических различий, то мы сразу поймем, почему конфликт в Афганистане кардинально отличается от конфликта в Тиморе-Лешти, и почему созданные постконфликтные структуры Организации Объединенных Наций также имели специфический характер.

Эти различия указывают на необходимость добиваться того, чтобы участие Организации Объединенных Наций отвечало условиям каждой конкретной ситуации. Бывший Генеральный секретарь Даг Хаммаршельд как-то сказал, что в конфликтных ситуациях Организация Объединенных Наций должна обращаться к портному, чтобы изготовить по заказу костюм, отвечающий данным обстоятельствам. Эта гибкость закрепилась с организационной точки зрения в процессе реформы Брахими. Ее следует считать не недостатком, а скорее, динамичной силой самой Организации Объединенных Наций, которая отражает национальные интересы государств-членов и зависит от них.

В силу своего участия в более чем 60 конфликтах Организация Объединенных Наций может опираться на растущий опыт своей постконфликтной деятельности, а также на извлеченные уроки. В целом этот опыт предоставляет необходимые инструменты, если можно так выразиться, для изыскания решений, которые могут применяться для урегулирования конкретных проблем.

Одним из аспектом нашей гибкости является понимание возможностей Организации

Объединенных Наций и ее ограничений. Если мы будем давать невыполнимые обещания, вселять нереальные надежды или напрягать до предела потенциал Организации Объединенных Наций в контексте ее деятельности на местах, то это не приведет к укреплению ни Организации, ни Совета Безопасности и не будет содействовать миру в той или иной конфликтной ситуации.

Моя делегация извлекла ряд уроков из участия Организации Объединенных Наций в урегулировании ситуации в Сьерра-Леоне и других постконфликтных ситуациях в Африке. Например, одним из таких уроков является необходимость разработки механизма для координации деятельности сообщества доноров и последующей деятельности, а также для реинтеграционного аспекта программы разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР), осуществляемой в качестве составляющей части постконфликтного мирного процесса. Во-вторых, имеется необходимость в эффективной координации гуманитарной помощи между операциями по поддержанию мира, международными гуманитарными учреждениями и гуманитарными группами по мере изменения обстановки и перехода от поддержания мира к постконфликтному восстановлению и возрождению. Организация Объединенных Наций находится в уникальном положении, поскольку она обладает возможностью обеспечить такую координацию в постконфликтных ситуациях под политическим руководством Совета Безопасности или передовых сил безопасности на местах, что в контексте Сьерра-Леоне сделали британские военнослужащие, которые обеспечили прикрытие в плане безопасности в условиях, возникших после завершения конфликта.

Накопленный в Сьерра-Леоне опыт также позволяет провести анализ роли Организации Объединенных Наций в координации основных гуманитарных вопросов в постконфликтной ситуации. Важные уроки можно извлечь из деятельности по реагированию Организации Объединенных Наций и Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ) на гуманитарные потребности беженцев и лиц, перемещенных внутри страны. Что касается МООНСЛ, то ее помощь была целенаправленной, предоставлялась оперативно и ограничивалась рамками ее мандата. Так и должно быть. Основная

задача миссии по поддержанию мира состоит в поддержке политического процесса, даже в постконфликтный период. Совет постановил предоставить МООНСЛ мандат для участия в международных гуманитарных усилиях в Сьерра-Леоне лишь после четкого разъяснения той роли, которую Миссии предстоит сыграть, и после того, как стало ясно, что МООНСЛ располагает уникальными возможностями, которые не сможет заменить ни одна другая организация.

Еще одним уроком гуманитарного аспекта накопленного опыта является важность распространения конкретных руководящих принципов, касающихся роли различных учреждений Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций. Важно также иметь четкие механизмы для решения проблем, вызванных дублированием мандатов неправительственных организаций и учреждений Организации Объединенных Наций. Мы отмечаем полезность таких руководящих принципов в соглашении между Управлением Верховного комиссара по делам беженцев и МООНСЛ в использовании ресурсов миссии по поддержанию мира для транспортировки беженцев.

В сфере судебной системы переходного периода, наличие которой играет исключительно важную роль для продвижения постконфликтных государств по пути к миру и стабильности, ситуация в Сьерра-Леоне является собой очень важный пример. Комиссия по установлению истины и примирению проводит собеседования, обеспечивая возможность для восстановления истины. Специальный суд вынес свои первые обвинительные заключения в отношении тех, кто предположительно совершил самые отвратительные преступления против человечности. Если деятельность этих двух судебных институтов переходного периода увенчается успехом, то Совет Безопасности сможет извлечь важные уроки для достижения нового прогресса в крайне важной области функционирования судебной системы переходного периода.

В ситуации в Тиморе-Лешти, который по своей территории и численности населения является малым государством, Австралия сыграла необходимую лидирующую роль, как страна, обеспечившая переход от конфликтной ситуации к миру и независимости. Организация Объединенных

Наций сыграла главную роль в организации выборов, а сообщество доноров, действуя в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, предоставило щедрую помощь. Для формирования стабильного общества в Тиморе-Лешти необходимо было создать институты гражданского общества, перейти от строительства правительственных зданий к строительству школ, от подготовки учителей к созданию подготовленной должным образом полиции и обеспечению ее необходимой численности. Ведущая роль Организации Объединенных Наций имеет исключительное значение на всех этапах развития постконфликтной ситуации. Успех народа Тимора-Лешти, достигнутый благодаря поддержке со стороны Организации Объединенных Наций и сообщества доноров, имеет большое значение и вселяет огромные надежды.

В Косово после применения военной силы Организацией Североатлантического договора в целях прекращения геноцида косовских албанцев Организация Объединенных Наций сыграла ведущую роль в постконфликтной ситуации, и огромную помощь ей оказал Европейский союз и сообщество доноров в более широком понятии этого слова. Буквально несколько дней назад Совет Безопасности провел заседание, посвященное рассмотрению ситуации в Косово. Организация Объединенных Наций содействует этой постконфликтной ситуации. Достойной и важной целью является установление в Косово стабильности и формирование многоэтнического общества. Как отмечалось в последнем докладе Генерального секретаря по Косово и как подчеркивали участники этого заседания, в Косово сохраняются крупные проблемы. Процесс передачи власти, который укрепляется в результате сложившейся ситуации на местах, должен продолжаться. Необходимо обеспечить прогресс в создании временных институтов самоуправления. Необходимо обеспечить права человека для всех этнических групп, включая их свободу передвижения. В Косово работа еще не завершена, но Соединенные Штаты убеждены в том, что миссия Организации Объединенных Наций в Косово увенчается успехом. Однако Совету Безопасности необходимо и далее уделять внимание Косово и участвовать в постконфликтной деятельности.

В Афганистане коалиционные силы покончили с правлением режима «Талибан». Афганистан превратился в государство, которое не только поддерживало террористов; его правительство было заложником террористов. Эти дни ушли в прошлое. Организация Объединенных Наций является главным координатором, в то время как различные страны играют ведущую роль в важных областях по восстановлению Афганистана в постконфликтный период: Италия — в области правосудия, Соединенное Королевство — в сфере ликвидации незаконных наркотиков, Германия — в области подготовки полиции, Япония — в осуществлении программы РДР и Соединенные Штаты — в процессе подготовки Афганской национальной армии при поддержке и помощи со стороны Франции. Это — совершенно другая модель, чем в Косово, и благодаря руководству Генерального секретаря Кофи Аннана и огромному таланту и искусству Специального представителя Генерального секретаря Брахими процесс постконфликтного восстановления Афганистана движется по четкому пути в направлении к успеху — в политическом плане с точки зрения восстановления и в других областях.

С учетом того, что несколько моих коллег поднимали вопрос об Ираке, я хотел бы подтвердить некоторые из ключевых принципов политики Соединенных Штатов по данному вопросу. Оружие массового уничтожения Саддама Хусейна больше не представляет собой угрозы для международного мира и безопасности. Коалиция освободила иракский народ от жестокой тирании режима Саддама Хусейна. В Ираке покончено с практикой исчезновения тысяч лиц, пропавших без вести. Практика пыток по отношению к иракскому народу осталась в прошлом. Применение химического оружия против иракских курдов и геноцид в отношении шиитов Ирака, проживающих в южной части страны, прекращены. Практика нарушений прав человека и злоупотреблений больше не повторится.

Коалиция освободила иракский народ от безжалостной тирании. Сейчас она работает на местах в целях обеспечения того, чтобы население Ирака получало основные предметы, необходимые для повседневной жизни, включая продовольствие, воду и предметы медицинского назначения до тех

пор, пока Ирак вновь не станет самодостаточным членом мирового сообщества.

Организация Объединенных Наций может играть жизненно важную роль в постконфликтном Ираке. К счастью, предсказания гуманитарной катастрофы, даже гуманитарного кризиса, оказались неверными. Коалиция также взаимодействует с иракским народом, для того чтобы содействовать восстановлению страны. Мы привержены суверенитету и территориальной целостности Ирака, а также обеспечению того, чтобы Ирак был свободен от оружия массового уничтожения и жил в мире со своими соседями.

Коалиция не будет оставаться в Ираке дольше необходимого срока. Формирование иракского правительства, избранного иракским народом и служащего иракскому народу, является целью Соединенных Штатов и их партнеров по коалиции.

Я хотел бы закончить свои замечания, остановившись еще на одном моменте, о котором, как я часто замечаю, забывают в ходе общественных дискуссий, — речь идет о воле тех людей, которыми управляют. Мы не должны забывать тот факт, что потребности и нужды народа после завершения конфликта лучше всего могут быть определены самим этим народом. Сейчас, когда международное сообщество стремится оказать помощь нуждающемуся населению, одна из главных задач сообщества должна заключаться в том, чтобы дать возможность этому населению высказаться, для того чтобы выразить свои чаяния в отношении будущего страны. Особенно важно дать возможность народу выразить свои мнения тогда, когда идет формирование новой модели правления, — и как раз о таких моделях идет речь в рабочем материале, который Вы, г-н Председатель, представили сегодня, а также именно об этом шла речь в сегодняшней дискуссии.

Председатель (*говорит по-испански*): Следующий оратор в моем списке — представитель Индонезии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Хидайят (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я рад возможности участвовать в итоговом обсуждении работы Совета под Вашим руководством, а также принять участие в обсуждении роли Организации Объединенных Наций в постконфликтных

ситуациях. Обсуждение этого очень важного вопроса в Совете под председательством Мексики говорит о высоком чувстве ответственности и целеустремленности, и мы признательны за это.

Главная задача Организации Объединенных Наций по-прежнему заключается в обеспечении мира. Когда происходит конфликт, цель всегда одна и та же: как можно быстрее установить мир с минимальными людскими жертвами и разрушениями. В постконфликтных ситуациях государства-члены и моя делегация больше всего озабочены — и должны быть озабочены — поддержанием мира и безопасности, поскольку эти ценности важны сами по себе, но еще и потому, что они создают предпосылки для развития.

С точки зрения моей делегации, в постконфликтной ситуации первая задача заключается в удовлетворении гуманитарных потребностей народа. Удовлетворение потребностей в продовольствии, воде, медицинском обслуживании, безопасности и жилье нельзя переносить на завтра или откладывать из-за длинных речей. Поскольку мы представляем самую главную организацию человечества, мы должны реагировать на постконфликтные гуманитарные потребности своевременно и организованно. Именно таким должен быть основной, минимальный приемлемый стандарт, и такие меры реагирования необходимо принять без дебатов и безотлагательно.

Из всего, на что способно международное сообщество, действующее через Организацию Объединенных Наций, самым главным необходимо считать способность оказывать гуманитарную помощь и поддерживать мир, поскольку мы должны учитывать количество кризисов, на которые Организация должна была реагировать в течение последнего полувека. С нашей точки зрения, никогда нельзя достичь такой стадии, на которой таких навыков, способностей или организационных возможностей было бы слишком много. Организация Объединенных Наций должна развивать и сохранять их, с тем чтобы всегда можно было воспользоваться ими и приспособить их к потребностям, где бы и когда бы такие потребности ни возникали.

Моя делегация признает, что каждый конфликт и, следовательно, каждый постконфликтный

сценарий своеобразен. Способность Организации Объединенных Наций усваивать все новые уроки и быть готовой к любому возможному сценарию благодаря изучению и глубокому усвоению накопленного опыта является одной из самых сильных сторон нашей Организации, и мы должны воспользоваться этим.

Уже в самих методах удовлетворения самых неотложных гуманитарных потребностей при возникновении каждого конфликта заложены семена урегулирования конфликта и миростроительства, и Организация Объединенных Наций всегда должна быть последовательной в осуществлении мандатов. Одна из важнейших функций Организации заключается в том, что она вступает в конфликт или вмешивается в постконфликтную ситуацию как решительный — но не спорный — арбитр. Чрезвычайно важно, чтобы в любой ситуации Организацию Объединенных Наций воспринимали как настоящего друга и помощника, а не как внешнюю силу с подозрительными мотивами. Повестка дня Организации Объединенных Наций никогда не должна отличаться от той, что определена Уставом Организации или резолюциями, принятыми на его основе.

Опыт учит нас, что для обеспечения политического урегулирования часто необходимо энергичное вмешательство Организации Объединенных Наций — не только для того, чтобы создать условия, в которых граждане и группы граждан одной страны сели бы за один стол для урегулирования своих разногласий, но и для того, чтобы во многих случаях быть участником переговоров, а также участником формирования новых структур и поиска новых направлений. И опять же следует отметить, что способность Организации Объединенных Наций быть готовой к таким событиям и обращаться с народами справедливо, авторитетно и беспристрастно является одной из наших самых сильных сторон, и это качество необходимо строго оберегать и усиливать. Если народ, находящийся в состоянии конфликта, не считает Организацию Объединенных Наций сильной, единой и беспристрастной, он не может рассчитывать на то, что она будет создавать рамки для каких-либо переговоров или участвовать в них.

Я уже говорил о том, что Организация Объединенных Наций всегда должна быть готова к тому, чтобы, учитывая накопленный опыт, отреагировать на возможные постконфликтные ситуации. Но в то же время следует иметь в виду, что все такие ситуации различны и что могут быть сделаны непреднамеренные ошибки — либо в конкретных мандатах, либо в процессе их осуществления. Моя делегация надеется, что каждый раз, когда Совет Безопасности будет определять, изменять или пересматривать мандаты, связанные с постконфликтными ситуациями, он будет учитывать тонкие, так же, как и явные, различия между конфликтными ситуациями и их политические и культурные особенности. Если мы не будем принимать во внимание эти вопросы и нюансы, мы не сможем принимать правильные решения, необходимые для достижения успеха или для предотвращения возобновления конфликтов.

В заключение я хотел бы отметить, что в каждой постконфликтной ситуации чрезвычайно важно, чтобы Организация Объединенных Наций поддерживала программы развития и равный доступ всех сторон к благам от реализации таких программ. Поскольку уже хорошо установлено наличие связи между миром и развитием, такой подход необходимо неуклонно проводить в жизнь в качестве определенной нормы, с тем чтобы можно было не допустить появления в будущем новых источников раздоров.

Председатель (*говорит по-испански*): Следующий оратор в моем списке — представитель Канады. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Хайнбекер (Канада) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за то, что Вы созвали это очень интересное заседание, и выразить Вам признательность за то, как Вы руководили работой Совета в течение предыдущих тридцати дней.

(*говорит по-английски*)

Организация Объединенных Наций сыграла эффективную и даже незаменимую роль в постконфликтных ситуациях в Мозамбике, Гватемале, Афганистане, на Балканах и во многих других местах. Она направляла и отслеживала политические изменения, в том числе связанные с демократией и формой правления, в Боснии, Косово

и Восточном Тиморе. Она продолжала заниматься вопросами и интересами женщин в то время, когда существовала угроза того, что рассмотрение таких вопросов будет отложено навечно в таких местах, как Афганистан, Косово и Восточный Тимор. Она защищала детей в конфликтных и постконфликтных ситуациях, о чем недавно нам напомнил Американский фонд поддержки Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ).

Организация Объединенных Наций принесла справедливость угнетенным благодаря деятельности Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, а также такого же трибунала по Руанде и формирующегося сейчас суда по Сьерра-Леоне. В каждом таком случае Организация Объединенных Наций играла различную роль. Как сказал сегодня утром Генеральный секретарь Кофи Аннан, все конфликты разные, все постконфликтные ситуации разные, и все модели вмешательства международного сообщества будут разными.

В Ираке необходимо удовлетворить самые неотложные постконфликтные гуманитарные потребности и потребности в восстановлении. Интересам всех, особенно интересам иракского народа отвечает превращение Ирака в экономически функционирующее, политически стабильное и полностью самоуправляющееся государство, уважающее верховенство права, демократические принципы и международные нормы.

Государства-члены коалиции, которые в настоящее время контролируют территорию Ирака, имеют определенные обязанности как оккупирующие державы за поддержание общественного порядка и безопасности, защиту мирного населения и предоставление основных услуг. Незаменимая роль отведена также и более широкому международному сообществу — особенно Организации Объединенных Наций и международным финансовым учреждениям.

В Ираке действуют механизмы оказания гуманитарной помощи, но необходимо создать еще структуру для содействия более активному участию в процессе стабилизации и восстановления Ирака и его поддержке. Организация Объединенных Наций обладает обширным и богатым опытом, который можно и следует использовать в этих

обстоятельствах. Организация Объединенных Наций и ее учреждения вели активную деятельность в Ираке со времени первой войны в Заливе и хорошо разбираются в тех обстоятельствах, которые сложились сейчас в Ираке, и в тех проблемах, которые ему предстоит преодолеть. Организация Объединенных Наций через свои учреждения и ресурсы всесторонне задействована на местах, оказывая столь крайне необходимую гуманитарную помощь. С Ираком знакомы такие учреждения, как Детский фонд Организации Объединенных Наций, Программа развития Организации Объединенных Наций, Мировая продовольственная программа. Нам нужно наращивать их присутствие и определить, как можно в дальнейшем наилучшим образом использовать их опыт и специальные знания.

В Ираке, как и в любых других постконфликтных ситуациях, наши общие всеохватывающие цели должны заключаться в удовлетворении нужд народа и в поддержке его продвижения по пути укрепления стабильности, восстановления и реконструкции. Для того чтобы обеспечить их достижение, наш подход должен быть гибким и прагматичным. Во главу своих решений Канада будет ставить интересы иракского народа. Канада уже выделила на цели оказания чрезвычайной гуманитарной помощи и восстановления Ирака приблизительно 75 млн. долл. США, из которых около 45 млн. долл. США уже израсходованы. Премьер-министр Кретъен объявил вчера, что Канада намерена дополнительно включить в круг функций, выполняемых тремя находящимися в регионе канадскими транспортными самолетами, оказание поддержки в осуществлении непосредственных гуманитарных усилий и усилий по восстановлению. Канада также готова предоставить своих полицейских, сотрудников исправительных учреждений и адвокатов для оказания помощи и консультативных услуг в проведении реформы сектора безопасности; также мы готовы при необходимости привлечь к этому делу отдельные подразделения канадской Группы реагирования и оказания помощи в случае стихийных бедствий.

Не могу не затронуть еще два аспекта. Первый из них — это урок, который мы могли бы вынести из опыта в Косово: не делать слишком поспешных выводов, а ждать, пока осядет пыль. А второй — не

забывать о кризисах в Африке. Люди там по-прежнему гибнут от нищеты, ВИЧ/СПИДа и засухи, хотя средства массовой информации сейчас об этом вспоминают редко. Мы нужны проживающим там народам ничуть не меньше, чем нужны были им до 19 марта текущего года: война в Ираке вовсе не снизила их уязвимость. Давайте же обеспечим, чтобы их уязвимость не повысилась.

Г-н Плойгер (Германия) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за созыв этого итогового заседания, которое проводится весьма своевременно и посвящено очень важной теме. Им Вы завершаете свое председательство, сложные задачи которого Вы выполнили блестяще и профессионально, и нам хотелось бы поблагодарить Вас за это.

Мы были рады присутствию в начале нынешних прений Генерального секретаря и приветствуем председателей Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета, равно как и их важные заявления. Наша делегация хотела бы присоединиться к заявлению, сделанному ранее представителем Греции от имени Европейского союза.

Более актуальную тему для сегодняшнего заседания трудно было найти. Со времени окончания «холодной войны» операции Организации Объединенных Наций в поддержку мира становятся более и более комплексными. Сегодня это не только традиционная деятельность по поддержанию мира, но и проведение широкого круга мер, нацеленных на восстановление стран — иногда целых регионов, — пострадавших от жестоких конфликтов. Очевидно, что цель заключается в упрочении мира и в предотвращении возобновления конфликтов. Свидетельство тому — дела, которыми Совет Безопасности занимался на протяжении этого месяца. Будь то на Балканах, в Западной Африке, Афганистане или Ираке, миростроительство как ключевой элемент постконфликтного устройства представляет собой чрезвычайно сложную стоящую перед нами задачу.

Усилия по изысканию невоенного решения в Ираке потерпели провал. В некоторых районах страны царит полный беспорядок. Миллионы людей нуждаются в восстановлении основных служб, чтобы иметь возможность вернуться к более или менее нормальной жизни. Мы должны начинать

миростроительство в Ираке с оказания остро необходимой чрезвычайной гуманитарной помощи людям, страдающим от последствий конфликта, и с восстановления мира и безопасности в стране народу, который за последние десятилетия пережил три войны, оставаясь под гнетом диктаторского режима. Считаю, что Совет Безопасности успешно справился с этим этапом, единогласно приняв резолюции 1472 (2003) и 1476 (2003) — резолюции, настоятельно необходимые для предотвращения срыва поставок жизненно необходимых гуманитарных товаров. Кроме того, Организация Объединенных Наций выступила со срочным призывом представить ее учреждениям возможность начать осуществление их гуманитарных программ.

Один из важных начальных этапов всякого миростроительного усилия заключается в развертывании такого политического процесса, который требует сотрудничества противоборствующих сторон и воли соответствующего народа положить войне конец и который учитывает суверенитет и территориальную целостность страны в целях установления законной власти и восстановления инфраструктуры. В том что касается Афганистана, такой процесс был начат проведенной под эгидой Организации Объединенных Наций Питерсбергской конференцией, — процесс, который может послужить образцом на будущее. В сентябре текущего года афганцы, хотелось бы надеяться, созовут Лойя джиргу и примут новую конституцию, что станет еще одной вехой на пути построения свободной и стабильной нации.

Задача эта не простая. Каждый кризис, как заявили сегодня Генеральный секретарь и представитель Соединенных Штатов, уникален; общего рецепта, примененного к урегулированию любого конфликта, не существует. Тем не менее, мы считаем, что миростроительство требует всеобъемлющей стратегии, состоящей из следующих элементов: создания безопасной обстановки, помимо прочего подразумевающей разоружение, демобилизацию и реинтеграцию комбатантов; развертывания политического процесса, ведущего к созданию законных институтов и к международному признанию; обеспечения экономического развития, в том числе создания инфраструктуры, с учетом экологических

факторов; обеспечения отправления правосудия и достижения примирения и социального развития.

Миростроительство может быть успешным только в том случае, если оно пользуется широкой международной поддержкой, в первую очередь стран затронутого региона. Подтверждением тому служит, полагаю, то, что нам довелось услышать тут о конфликте в Кот-д'Ивуаре. Конфликт в одной стране может привести к дестабилизации всего региона. Поэтому урегулирование такого конфликта требует также регионального согласия и поддержки. Рассчитывать на долгосрочное и надежное устранение угрозы международному миру и безопасности можно только тогда, когда осуществляемая работа пользуется поддержкой и признанием со стороны подавляющего большинства населения зоны конфликта.

Поэтому Германия твердо убеждена, что наилучшим образом справиться с этой задачей и выполнить ее могут Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности. Организация Объединенных Наций как единственная универсальная Организация, ответственная за поддержание международного мира и безопасности, обладает необходимыми для этого потенциалом, законностью и авторитетом. Имеющиеся у Организации Объединенных Наций в этой области возможности следует задействовать целиком и развивать далее. За последние 10 лет Организация Объединенных Наций накопила уникальный опыт в этом отношении.

Выполнение этих функций Организацией Объединенных Наций, конечно же, не означает, что в проведении работы на местах не могут принимать участие другие субъекты — международные и региональные организации, неправительственные организации, государства-члены и, естественно, международные финансовые учреждения. Напротив, многогранность потребностей и громадные объемы ресурсов, требуемых для их удовлетворения, обуславливают необходимость объединения усилий неправительственных организаций, государств-членов, международных финансовых учреждений и крупных региональных организаций во имя решения задач миростроительства. Например, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе играет важную роль на Кавказе, а только вчера мы слышали впечатляющие сообщения министров

иностраных дел стран — членов Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) об их роли в Кот-д'Ивуаре. Неправительственные организации и другие субъекты играют незаменимую роль в совместных с Организацией Объединенных Наций усилиях, особенно в гуманитарной сфере.

Миростроительство в постконфликтных ситуациях одновременно является мерой, направленной на предотвращение конфликтов. Это помогает не допустить возобновления старых конфликтов и возникновения новых в результате отсутствия стабильности и безопасности. Поэтому миростроительство является незаменимым элементом того треугольника, которым обозначены элементы урегулирования кризисов, состоящего из предотвращения конфликтов, регулирования конфликтов и постконфликтного миростроительства.

Перед следующим Председателем стоит целый ряд трудных задач. Именно Совет должен будет обеспечить установление в Ираке такого мира, чтобы он был стабильным, чтобы были созданы юридические рамки для управления страной и ее ресурсами, а также для решения проблем восстановления страны. Как отметил Генеральный секретарь, Совету Безопасности придется принимать трудные решения по различным проблемам — вопросам санкций, программы «нефть в обмен на продовольствие» и системы инспекций, а также по вопросу о легитимной власти и системе принятии решений от имени иракского народа.

Мы полагаем, что Организация Объединенных Наций, особенно Совет Безопасности, должны сыграть центральную роль в восстановлении мира, обеспечении стабильности и процветания в Ираке, как об этом недавно говорили главы государств и правительств Европейского союза на своем саммите в Афинах. Мы искренне надеемся, что Совет Безопасности преодолет свои прежние разногласия и займет единую позицию во имя легитимности и эффективности действий в интересах благосостояния иракского народа.

Благодаря Мексике за хорошо проделанную работу на посту Председателя, я хотел бы также пожелать новому Председателю всяческих успехов

в выполнении сложных задач, стоящих в нашей повестке дня.

Г-н Вальдес (Чили) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте поблагодарить Вас за созыв этого заседания, что дает нам возможность провести в Совете Безопасности дискуссию с участием представителей различных регионов по вопросу, имеющему огромную важность и актуальность для всего международного сообщества, — вопросу о роли Организации Объединенных Наций в постконфликтных ситуациях. Это заседание также должным образом увенчивает прекрасную работу Председателя Совета в заканчивающемся месяце. Мы также хотели бы выразить признательность за то, что в сегодняшнем заседании приняли участие Генеральный секретарь, Председатель Генеральной Ассамблеи и Председатель Экономического и Социального Совета.

Поддержание мира и безопасности, мирное урегулирование споров и достижение всеобщего и полного разоружения являются общепризнанными принципами Организации Объединенных Наций. Как неоднократно говорилось сегодня утром, одна из самых главных функций, которые Организация Объединенных Наций все более активно выполняет в этой области в последние годы, это деятельность в контексте постконфликтных ситуаций, которая приобрела особый размах и важность и получила широкое распространение в различных регионах мира. В этой связи следует помнить об основных общих характеристиках каждой отдельной постконфликтной ситуации.

Мы должны отталкиваться от предположения о том, что прежнее устройство рухнуло или было ликвидировано вследствие гибели людей, разрушения собственности и социального шока в результате применения насилия сторонами, интересы которых столкнулись в ходе конфликта. Пережившие конфликт общества требуют установления нового порядка, который прежде всего предотвратит возобновление конфликта. Такая задача диктует необходимость формирования легитимного центра власти, выражающего стремление народа к самоопределению. Это также требует международного признания, позволяющего обеспечить полную интеграцию этого общества в сообщество наций. Поэтому такое общество, режим

или новый порядок должны обладать международной легитимностью.

За свою краткую историю именно в таких случаях Организация Объединенных Наций при посредстве Совета Безопасности пыталась брать на себя решающую роль. Она стремилась делать это путем осуществления контроля за выполнением соглашений о прекращении огня и создания сил по поддержанию мира, а также путем учреждения более сложных и важных операций, в том числе по управлению территориями, переживающими конфликты, во всех аспектах. В некоторых случаях это предполагало развитие основ, необходимых для создания институционального потенциала государства. Организация Объединенных Наций проводила эту работу на основе своей природы как уникального и незаменимого института, действующего от имени всего международного сообщества на основе полномочий и мандата, вытекающих из Устава, пользующегося универсальным признанием и уважением, и в интересах всего международного сообщества.

Однако мы прекрасно понимаем, что в прошедшее годы результаты были неоднозначными. За период от начала развертывания операций по поддержанию мира в постколониальном мире после 1958 года до 40 операций по поддержанию мира, которые были развернуты с 1988 по 1999 годы, у Организации Объединенных Наций имелись как успехи, так и неудачи. Примеры Анголы, Мозамбика и Тимора-Лешти, о котором мы говорили здесь лишь два дня назад, свидетельствуют о том, что вклад Организации Объединенных Наций в установление мира и даже в создание нового государства может быть очень полезным. Но в то же время в памяти еще свежи неудачи в бывшей Югославии, Сомали и Руанде.

Имеют место также ситуации огромной сложности. Хотя сегодня можно говорить о стабилизации, создании институтов и начале истинного политического процесса в Косово, необходимо также признать существующие там трудности в сдерживании насилия и этнического запугивания, а также препятствия в налаживании диалога внутри страны. Иными словами, сложность и масштабы этой задачи не позволяют гарантировать, что это будет процесс постоянных успехов; скорее, это будет постоянный и

неминуемый процесс извлечения уроков, где каждая ситуация имеет свой специфический характер.

На протяжении всех этих лет мы наблюдали ситуации, которые, похоже, не могли не обернуться серьезной проблемой. Когда действия предпринимаются в условиях отсутствия надежного прекращения огня; когда Совет Безопасности утверждает нечеткие мандаты или создает миссии, не обеспечивая их надлежащими средствами; когда Совет не следит за выполнением своих собственных мандатов, — короче говоря, когда нет необходимой политической воли предпринимать многосторонние действия на основе использования механизмов и положений, закрепленных в Уставе, — возникают трудноразрешимые проблемы.

С другой стороны, приобщение к процессу населения и быстрое принятие им принципа самоопределения, а также налаживание сотрудничества и диалога с региональными учреждениями и органами, — которые, как мы видели здесь вчера на примере Африки, могут предпринять инициативу, направленную на укрепление и поддержку усилий на местах, — и прежде всего решимость членов Совета Безопасности действовать согласованно в рамках конкретных и ответственных соглашений, руководствуясь пониманием того, что многосторонние действия незаменимы — все это, возможно, и не гарантирует ликвидацию всех проблем, но создает прочную основу для мира.

Невзирая на серьезные проблемы в Афганистане, сегодня можно признать наличие там легитимной власти, что делает возможным коренным образом изменить эту страну. Но чтобы это произошло, Организация Объединенных Наций должна продолжать проявлять приверженность и политическую волю, о которых я только что говорил.

Кроме того, Организация Объединенных Наций внесла большой вклад в развитие ситуации на американском континенте в начале 90-х годов: в Сальвадоре, Гондурасе и Никарагуа, где она помогла прекратить войну, которая разрушала эти общества. Назначение постоянного представителя Генерального секретаря, создание миссий военных наблюдателей, создание комиссий по правам человека и позднее непосредственно избирательный процесс позволили Организации Объединенных

Наций наладить диалог между различными группировками, положить конец насилию и, главное, превратить этот процесс — последний конфликт времен «холодной войны» — в легитимное решение, касающееся всего региона, но в то же время соблюдая соответствующие интересы и положив начало демократическому процессу в этих странах.

Нам кажется, что этот опыт мог бы быть чрезвычайно полезен Совету при рассмотрении им в предстоящие недели серьезных проблем, которые должны быть урегулированы и о которых Генеральный секретарь столь уместно упомянул в начале этого заседания.

Мы считаем, что для оценки перспектив развития ситуации в Ираке необходимо проанализировать этот опыт и изучить его. Это может помочь закрепить за Организацией Объединенных Наций жизненно важную роль в восстановлении этой страны, в пользу чего высказывались все члены Совета.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я сделаю заявление в качестве представителя Мексики.

Организация Объединенных Наций является вдохновителем основных договоренностей и соглашений, регулирующих международные отношения, и форумом, в котором они заключаются. Организация Объединенных Наций определяет принципы и нормы и берет на себя обязательства, служащие основой взаимоотношений между странами. Однако мы должны признать, что подлинное объединение наций пока в значительной степени остается труднодостижимым идеалом. Но это жизнеспособный идеал, к которому стремятся политические, интеллектуальные и общественные лидеры во всем мире.

В своей деятельности Организация Объединенных Наций опирается на огромную коллективную силу — стремление человечества к миру. Преодолевая каждый новый кризис, Организация Объединенных Наций возрождается, а ее цели и принципы укрепляются и подтверждаются. В этом Зале неоднократно отмечались недостатки Организации Объединенных Наций, ее хроническая неспособность обеспечить

соблюдение некоторых своих резолюций и настоятельная необходимость ее реформирования.

Однако на сегодня Организация Объединенных Наций является наилучшим творением международного сообщества. Мы считаем, что это единственный механизм недопущения войны и сведения к минимуму применения силы в международных отношениях. Пока нам не всегда удавалось находить способы предотвращения конфликтов. Опыт учит нас, что до тех пор, пока сохраняются первоначальные причины, породившие тот или иной конфликт, будет сохраняться и вероятность того, что рано или поздно, в той или иной форме этот конфликт вспыхнет вновь. По этой причине нам нужно найти способ укрепить роль Организации Объединенных Наций в решении задач восстановления. Этому вопросу должно быть уделено приоритетное внимание в ходе нынешних и будущих дискуссий в рамках различных составляющих Организацию органов.

Мы многим обязаны Организации Объединенных Наций в том, что касается сохранения и улучшения качества нашей жизни. Организации Объединенных Наций в значительной степени мы обязаны тем немногим или многим, что было достигнуто в таких областях, как запрещение оружия массового уничтожения, пресечение процесса деградации окружающей среды, борьба с эндемическими заболеваниями, предоставление женщинам равных прав и возможностей и защита детей в ситуациях конфликта.

Организация Объединенных Наций является многосторонней и многогранной. В число качеств, которые наилучшим образом отражают многочисленные измерения Организации Объединенных Наций, входят ее разнообразие и потенциал. Этот потенциал был задействован в контексте той роли, которую она играла в последнее время в восстановлении обществ, разрушенных войной.

Мир по-прежнему является для нас недостижимой целью. Однако во многих, по сути своей, противоречивых примерах действий Организации Объединенных Наций в условиях постконфликтных периодов мы находим путь, ведущий к подлинному миру. Когда вспыхивает очередной конфликт, в нем можно найти, в насилии,

в ненависти и в возмущении, которые сопутствуют любой войне, семена еще одного конфликта и еще одной войны. Есть регионы, такие, как Ближний Восток, где череда этих явлений образует, похоже, замкнутый круг.

По этой причине постконфликтные миростроительные операции Организации Объединенных Наций должны быть наилучшим инструментом, призванным разорвать этот порочный круг. В Тиморе-Лешти, Косово, Сьерра-Леоне и Афганистане обстоятельства возникновения конфликтов различны, но цели, стоящие перед Организацией Объединенных Наций, аналогичны: восстановление общества; поддержка его усилий по изысканию жизнеспособных путей урегулирования и обеспечения политической жизни; поддержка усилий по созданию институтов; и предоставление средств разрешения самых серьезных гуманитарных ситуаций при обеспечении соблюдения прав человека.

Каждая ситуация ставит конкретные задачи. В Косово мерилom успеха должна быть степень обеспечения многоэтнического характера, причем не за счет принудительных мер, а как проявление плюралистичности и совместного благополучия. В Афганистане мерилom успеха, в том числе, будет степень включения женщин в экономическую, политическую и социальную жизнь страны. В Сьерра-Леоне одной из ключевых задач, от решения которой будет зависеть будущее страны, является обеспечение разоружения, демобилизации и полной и справедливой реинтеграции бывших комбатантов и наемников, среди которых много детей, вместе с эффективным запрещением стрелкового оружия и легких вооружений, что должно способствовать достижению всеобщего процветания в этой стране.

В Тиморе-Лешти усилия Организации Объединенных Наций сосредоточены на укреплении чувства национального единства, которое будет выражением чаяний страны, которая должна оставить в прошлом сегрегацию и насилие. В каждом из этих мест Организация Объединенных Наций осознала, что ключевыми элементами являются выработка всеобъемлющего подхода, а также совместные усилия во взаимодействии со всеми составляющими органами и со всеми странами, заинтересованными в обеспечении восстановления.

Организация Объединенных Наций должна также понять суть работы организаций гражданского общества и неправительственных организаций и использовать их опыт в своей деятельности. Совет Безопасности должен решать эти задачи на основе четких мандатов, подкрепляемых соответствующими ресурсами, что позволит успешно выполнять такие задачи.

В этой связи каналы связи между Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом и между Экономическим и Социальным Советом и Генеральной Ассамблеей должны быть более гибкими. Моя делегация признательна Председателю Экономического и Социального Совета и Председателю Генеральной Ассамблеи за их участие в этом заседании. Это подчеркивает единство целей, к достижению которых должны стремиться все органы нашей Организации.

Генеральный секретарь г-н Кофи Аннан подчеркнул значение такого единства принципов и целей. В отношении Ирака противоречия в Совете Безопасности оказались глубокими и фундаментальными. Они связаны с пониманием и применением принципов и норм, которые регулируют санкционирование применения силы, согласно принятому в Сан-Франциско Уставу.

С учетом происшедших событий эти разногласия не удастся урегулировать в ходе дискуссий или с помощью простых заявлений. Однако мы обязаны эффективно преодолеть их во имя Организации. Мы не можем игнорировать или недооценивать элементы, которые разделяют нас. Мы должны преодолеть их. Это может быть достигнуто лишь в том случае, если мы будем работать на основе единства цели в отношении той роли, которую Организации Объединенных Наций следует играть в восстановлении Ирака.

Это единство цели должно быть основано на определениях, которые сам Генеральный секретарь сформулировал сегодня утром. Главным принципом восстановления должно быть неотъемлемое право иракцев самим определять свое будущее, новые политические и организационные механизмы, с помощью которых им предстоит реализовать свои национальные чаяния. Организация Объединенных Наций является организацией, опирающейся на принципы. Без принципов ее существование и цели не имели бы смысла. В этой связи иракскому

народу должно быть предоставлено право самому определять собственное будущее. Народу Ирака должно быть возвращено его право на полное осуществление своего суверенитета, при поддержке Организации Объединенных Наций.

А Организации Объединенных Наций следует помочь ему в сохранении территориальной целостности страны и, прежде всего, предоставить гарантии того, что природные ресурсы Ирака будут использоваться лишь самими иракцами и в их интересах.

Роль Организации Объединенных Наций в Ираке также в основе своей подразумевает содействие правам человека, а также политическим, гражданским, экономическим и социальным правам иракского народа посредством обеспечения развития и защиты окружающей среды. Эта Организация должна также содействовать поддержанию и гарантированию религиозной и культурной самобытности этой страны и сохранению ее археологического и культурного наследия.

Однако, каким бы несовершенным ни был международный порядок, мы располагаем нормами, которых должны придерживаться все государства. Особое значение на этом этапе имеет соблюдение конвенций, относящихся к оказанию чрезвычайной помощи, в особенности четвертой Женевской конвенции. В соответствии с этой конвенцией необходимо удовлетворить неотложные потребности жителей Ирака. Помимо и за рамками такого обязательства оккупирующих держав, Организация Объединенных Наций должна организовывать и координировать международную гуманитарную помощь Ираку. Если мы согласны с этими принципами, мы должны также согласиться с тем, что необходимо совместно выполнять задачи и делить ответственность.

Мексика убеждена в том, что Организация Объединенных Наций сегодня является лучшим инструментом для выработки многосторонних решений задач в области миростроительства и для содействия международному сотрудничеству в решении экономических, социальных, культурных и гуманитарных задач. Организация не может исключить ни одну из этих целей, не утратив смысл своего существования. Постконфликтное восстановление связано со всеми этими целями.

Значение и будущее Организации в большой степени зависит от принимаемых нами в данный момент решений и консенсусов.

Я хотел бы поблагодарить членов Совета за их поддержку, оказанную делегации Мексики при осуществлении ею своих обязанностей и в процессе стремления к достижению понимания, а также к содействию инициативам, которые обсуждаются в Совете в этом месяце. Я также хотел бы поблагодарить Генерального секретаря и всех сотрудников Секретариата, которые обслуживают нас в Совете, за их огромную помощь. Я в особенности благодарен устным переводчикам, которым зачастую часто приходилось говорить даже быстрее, чем говорим мы.

Я желаю делегации Пакистана всяческих успехов в связи с завтрашним вступлением на пост Председателя Совета Безопасности.

Список ораторов исчерпан. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 13 ч. 55 м.